

А. Б. Летучий

Сравнительные конструкции

Сравнительные конструкции — конструкции, с помощью которых некоторый предмет, признак или ситуация Р (**объект сравнения** — то, что сравнивается) описывается не сам по себе, а в отношении к некоторому предмету, признаку или ситуации Q (**стандарт сравнения** — то, с чем сравнивается). Критерием сопоставления является некоторый признак Z (**признак сравнения** — то, по чему сравнивается), принимающий значение V (**значение признака сравнения**). Термины для участников ситуации сравнения даны по [Князев 2007].

Пример:

- (1) Дело, понимаете, было в другом: *Анна Моисеевна* (объект сравнения), так звали Левину жену, была *старше* (признак сравнения, значение: больший возраст) *её* (стандарт сравнения) *на пять лет* (значение признака сравнения (в данном случае: степень различия между стандартом и объектом)), ему двадцать пять, ей тридцать, но, главное, у неё ребёнок, девочка трех лет, от первого мужа, а Лёва, между прочим, — третий муж. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]

Объект (Анна Моисеевна) и стандарт сравнения (он) сопоставляются по признаку возраста и различаются значениями этого признака на пять лет.

Признак сравнения в обычном случае характеризует и объект, и стандарт сравнения (*у Васи рост такой же, как у меня*). Напротив, выражение значения признака может относиться либо и к объекту, и стандарту (*Вася высокий, как каланча* — и Вася, и каланча высокие), либо только к объекту (*Вася отличался от брата высоким ростом* — в предложении эксплицитно сказано, что у Васи высокий рост, но не сказано, какой рост у брата Васи, хотя тот факт, что у его брата рост низкий, выводится из сказанного).

Компонент ‘значение признака сравнения’ (ср. *на пять лет* в (1)) является участником ситуации сравнения не во всех типах сравнительных конструкций. Например, в конструкциях со сравнительными союзами значение признака не обязательно выражается. Так, пример (2) можно интерпретировать как ‘набито сильно, как рыба икрой’ (значение ‘сильно’ не выражено, но однозначно восстанавливается из контекста и значения слова *набито*, которое само по себе предполагает высокую интенсивность).

- (2) И тут заработало «внутривидение», открылась картина: всё *чрево женщины* (объект сравнения) было *набито* (признак сравнения) *младенцами* (объект

сравнения) до отказа — как *рыба* (стандарт сравнения) *икрой* (стандарт сравнения). [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

В примере (3) значение признака не только не выражено, его даже нельзя восстановить из примера. Более того, возможно, что имеется в виду просто сходство объекта и стандарта сравнения по самым разным признакам с разными значениями:

- (3) Волнуясь, он отчасти *любуется и самим собой* (объект сравнения), *словно бы играет «возвращение блудного сына»* (стандарт сравнения), словно кто-то его еще со стороны наблюдает. [А. Битов. Заповедник (телемелодрама) (1991)]

Сам признак тоже может не быть выражен эксплицитно, как в (3). В этом примере не сказано, чем именно объект сравнения похож на стандарт сравнения. Однако признак сравнения всё равно должен присутствовать в семантике предложения, тогда как значение может отсутствовать. Например, в предложении (3) признак сравнения включает в себя пучок параметров, по которому ситуации сходны: например, рефлексию героя, любование самим собой, общие для ситуации-объекта сравнения и для ситуации-стандарта.

1. Введение

1.1. Альтернативные описания структуры сравнения

1.2. Типы сравнительных конструкций и набор участников ситуации сравнения

1.2.1. Конструкции со сравнительной степенью и показателями

чем и нежели или родительным падежом

1.2.2. Конструкции со сравнительными союзами

1.2.3. Конструкции со сравнительными частицами

1.2.4. Конструкции со сравнительными предлогами

1.2.5. Конструкции с творительным падежом сравнения

1.2.6. Конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*

1.2.7. Конструкции с сочинительными союзами

1.2.8. Состав участников ситуации сравнения в разных типах конструкций

1.3. Набор сравнительных союзов / частиц

2. Морфология

2.1. Происхождение показателей

2.2. Простые и составные варианты сравнительных показателей

3. Синтаксис

3.1. Конструкции со сравнительными союзами (двухчастные)

vs. частицами (однчастные)

3.1.1. Разграничение двухчастных и однчастных сравнительных конструкций

3.1.2. Статус конструкции с деепричастием

3.2. Двухчастные конструкции (конструкции с союзами)

3.2.1. Классификация двухчастных сравнительных конструкций

3.2.2. Распределение союзов по типам сравнительных конструкций

3.2.3. Порядок частей в разных типах сравнительных конструкций

- 3.2.4. Выраженность глагола
- 3.2.5. Актантный и сирконстантный статус сравнительных придаточных
- 3.2.6. Вопрос об эллипсисе
- 3.3. Одночастные конструкции (конструкции с частицами)
- 3.4. Типы конструкций с показателем *как*
- 4. Семантика
 - 4.1. Семантические типы сравнения
 - 4.1.1. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях сентенциального типа
 - 4.1.2. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях предложного и именного типов
 - 4.2. Условное значение
 - 4.3. Рестриктивные и нерестриктивные конструкции
 - 4.3.1. Корреляции рестриктивности / нерестриктивности с типом сравнительной конструкции
 - 4.3.2. Наречия перед союзами и рестриктивное понимание
 - 4.3.3. Наречие *так*
 - 4.4. Вхождение стандарта сравнения в состав объекта сравнения
 - 4.5. Референциальный статус участников ситуации сравнения
 - 4.5.1. Референциальный статус объекта сравнения
 - 4.5.2. Референциальный статус стандарта сравнения
 - 4.5.3. Референциальный статус сентенциального стандарта сравнения (интерпретация временной формы)
- 5. Другие значения показателей сравнения
 - 5.1. Эвиденциальные значения
 - 5.2. Маркирование сентенциальных актантов
 - 5.3. Дискурсивные употребления
 - 5.4. Недоверие
 - 5.5. Экземплификация
 - 5.6. Модальные значения
- 6. Библиография

1. Введение

1.1. Альтернативные описания структуры сравнения

Выше было описано, какие компоненты мы включаем в число основных для ситуации сравнения. В ряде работ структура сравнительной конструкции описывается более подробно. Так, М. Хаспельмат и О. Бухгольц (отчасти базируя свой анализ на результатах работы [Ullan 1972]) в своей классификации ориентируются на грамматические компоненты сравнительной конструкции. Именно поэтому их перечень компонентов другой — они

включают в число основных компонентов ситуации сравнения пять компонентов, в том числе «маркер признака» и «маркер стандарта»:

- (4) Вася такой же толстый, как ты.
сравниваемый маркер признак маркер стандарт
объект признака стандарта

Однако мы считаем, что недостаток такого подхода в том, что при этом набор компонентов ситуации сравнения включает на равных основаниях компоненты разной природы. Так, выделяемые как симметричные компоненты «маркер признака» и «маркер стандарта» на самом деле имеют различный статус в ситуации. Маркер стандарта — это, как правило, основной маркер сравнения, тогда как маркер признака только уточняет его и играет роль в определении референциального статуса стандарта (см. п. 4.5), но не является обязательным компонентом (впрочем, авторы признают, что различные компоненты в разной мере обязательны).

Ниже мы не говорим о маркере стандарта и маркере признака как об основных компонентах ситуации сравнения, хотя стратегия маркирования стандарта сравнения и признака сравнения считаются важными для описания сравнительной конструкции. Наибольшее внимание уделяется именно маркированию стандарта сравнения (например, с помощью родительного падежа — *выше домов, союза чем — красивее, чем радуга* — и т. д.)

1.2. Типы сравнительных конструкций и набор участников ситуации сравнения

В русском языке выделяются следующие типы сравнительных конструкций (см. также [Черемисина 1976]):

— конструкции со сравнительной степенью и показателями *чем* и *нежели*, см. п. 1.2.1;

— конструкции со сравнительными союзами (*как, словно* и под.), см. п. 1.2.2;

— конструкции со сравнительными частицами (*вроде как, как бы* и под.), см. п. 1.2.3;

— конструкции с предлогами, близкими по смыслу к союзам (*типа, вроде*), см. п. 1.2.4;

— конструкции с творительным падежом сравнения (ср. *петь петухом*), см. п. 1.2.5;

— конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*, см. п. 1.2.6;

— конструкции с союзами *а* и *и*, см. п. 1.2.7.

Для каждого типа сравнительных конструкций характерен свой набор выражающихся в нём участников (см. подробнее п. 1.2.8). Максимальный набор участников ситуации сравнения реализуется отнюдь не всегда.

1.2.1. Конструкции со сравнительной степенью и показателями *чем и нежели* или родительным падежом

К этому типу относятся следующие конструкции.

1) Конструкции со сравнительной степенью прилагательного, наречия или предикатива и родительным падежом стандарта сравнения:

(5) *Лучшие собаки* друга вы не найдете. [А. С. Грин. Человек с человеком (1913)]

2) Конструкции со сравнительной степенью и союзом *чем*, вводящим стандарт сравнения:

(6) Появился Вовка-стрелок, как всегда вовремя и в свою минуту. Куда *лучше, чем* Рубахин, он умел и сказать правду и задурить голову. «Нам необходимо! Оставь! Записка от Гурова... [В. Маканин. Кавказский пленный (1995)]

3) Конструкции со сравнительной степенью и союзом *нежели*:

(7) Тогда это было для меня *важнее, нежели* впоследствии десять тысяч. [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856)]

Помимо обычных для таких конструкций показателей *чем и нежели*, для современной разговорной речи и просторечия характерно также сочетание *нежели чем*:

(8) Как мне показалось, сериал смотрится несколько легче, *нежели чем фильм*. [коллективный. Рецензии на фильм «Класс. Жизнь после» (2011)]

Показатель *нежели чем* встречается и в примерах из текстов XVIII и XIX вв.:

(9) — Что же, — говорю, — это гораздо разумнейше, *нежели чем совсем плешкой остаться*. [Н. С. Лесков. Заячий ремиз (1894)]

Крайне редко (3 примера, все в Устном корпусе) встречается и сочетание *чем нежели*:

(10) Каждый больше думает о своем кармане / *чем нежели о благополучии страны*. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (2003)]

В конструкциях со сравнительной степенью встречаются два типа форм прилагательных, наречий и предикативов:

а) синтетические формы (*лучше, интереснее*), при которых стандарт сравнения выражается родительным падежом (*моложе Сергея*) или конструкцией с союзом (*моложе, чем Сергей*):

(11) Косте с его босыми ногами было *легче, нежели* остальным, — он часто проваливался, но и быстро выбирался из трясины. [В. Быков. Болото (2001)]

б) аналитические формы с показателем *более* и близкие к ним конструкции с *менее* (*менее важный, более молодой*), при которых стандарт сравнения выражается конструкцией с союзом *чем* (*более молодой, чем Сергей*):

(12) Сожаление об их судьбе едва не выжало сентиментальную слезу из глаз их *более удачливого* преемника. [В. Быков. Главный кригсман (2002)]

Типом конструкций, близким к конструкциям со сравнительной степенью, в [Князев 2007] считаются также конструкции с превосходной степенью и предлогом *из*. Они, так же, как конструкции со сравнительной степенью, вводят объект и стандарт сравнения, только стандарт сравнения в данном случае — это целое множество объектов (в примере (13) — все известные астероиды):

(13) *Самый большой из известных астероидов* — Церера, открытый ещё в начале XIX века... [Е. Левитан. Обычные и необычные астероиды (2008)]

Кроме того, близки к сравнительным конструкции с превосходной степенью и локативными предлогами (*самый высокий мальчик в классе*), где стандарт сравнения — это все объекты, находящиеся в некотором месте или принадлежащие к некоторой социальной группе:

(14) *Самыми крупными в мире* получателями денежных переводов мигрантов являются Индия и Мексика. [«Вопросы статистики» (2004)]

1.2.2. Конструкции со сравнительными союзами

Конструкции со сравнительными союзами *как, будто, словно* и др. (см. п. 1.3) могут быть двух типов:

а) обозначающие сравнение предметов (*стоит как столб; Вася, как и Петя, учился в РГГУ*):

- (15) Пчёлка Зоя открыла глаза и увидела свою сестричку Зину, которая, *как и Зоя*, любила работать в одиночку. [В. Кологрив. Медовый луг (2002)]

б) обозначающие сравнение ситуаций (*Он стоял на месте, будто ничего не понял*).

- (16) А мужу про мальчика не говори, *будто и нет у тебя сына*. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Отметим, что сравнительные союзы — единственный тип подчинительных союзов, способный почти без ограничений соединять и клаузы, и составляющие меньшего объёма (например, именные и предложные группы).

В. З. Санников [Санников 2008] показывает, что конструкции со сравнительными союзами имеют смешанные свойства, по ряду критериев сближаясь с сочинительными (см. также п. 3.1.2 и п. 3.3).

1.2.3. Конструкции со сравнительными частицами

Частицы типа *словно (бы)*, *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *точно*, *вроде*, *вроде бы*, *вроде как*, *как бы* (в современном языке употребляется только как частица, но не как союз, см. п. 1.3) в одночастном типе сравнительных конструкций (см. п. 3.1, п. 3.3) модифицируют стандарт сравнения и сопоставляют с ним невыраженный объект: *Он вроде как ничего не понял, стоит и моргает* ('его поведение напоминает то, как стоят на месте люди, которые ничего не поняли'). Объект, признак сравнения и значение признака не выражены.

- (17) Все, что ждало своего часа, чтобы однажды *будто бы ожить*, поведав что-то важное, о чем молчал тогда сам отец. [О. Павлов. Асистолия (2009)] (стандарт сравнения — *ожить*, объект сравнения — 'проявиться, стать очевидным' — не выражен)
- (18) Кобелёк, хищно приглядываясь, обошёл её несколько раз. Он *как будто увеличился в размерах*. [С. Довлатов. Наши (1983)] (стандарт сравнения — *увеличился в размерах*, невыраженный объект — 'стал увереннее, стал выглядеть сильнее')
- (19) Он стал *как бы связным лицом* между математиками, физиками и биологами. [Д. Гранин. Зубр (1987)] (стандарт сравнения — *стал связным лицом*, невыраженный объект — 'общался с ними всеми')

Большинство русских сравнительных частиц имеют также союзные употребления, например: *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *словно (бы)* (см. ни-

же п. 1.3). Мы считаем их частицами в случаях, когда они употребляются в одночастной сравнительной конструкции, где объект не выражен: *Он словно бы чего-то боится*. Напротив, те же показатели в рамках двухчастной конструкции, где выражены и объект, и стандарт, считаются союзами:

- (20) «Земля» пружинит, *словно бы* ступаешь по мягкому мху. [«Работница» (1989)]

1.2.4. Конструкции со сравнительными предлогами

Сравнение выражают также предлоги *типа*, *наподобие*, *вроде*, *в отличие от*. При данных показателях объект может быть выражен, но синтаксически они связаны только с обозначением стандарта, выраженным во второй клаузе.

- (21) Это греческое слово означает что-то *вроде* «не грусти». [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп (1976)] = ‘означает что-то, похожее на «не грусти» (*вроде* синтаксически связано со стандартом сравнения «не грусти»)
- (22) Он стал для нас *вроде* вождя = ‘кем-то или чем-то, что напоминает вождя, может быть сопоставлено с вождём’

Данные сравнительные предлоги обладают одним свойством, отличающим их от других предлогов русского языка: они часто являются зависимыми существительных, а из глаголов зависят, в основном, от связочных и полусвязочных (*стать*, *быть*, *казаться*).

- (23) Есть здесь и почти не известные широкому читателю *образцы типа дома-коммуны на Шаболовке или студенческого городка у Дорогомиловской заставы*. [«Неприкосновенный запас» (2010)]
- (24) Сейчас же появился шанс разбогатеть у многих из тех, кто даже на это и не надеялся. Россия *стала вроде Клондайка*... [А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)]
- (25) Но жилищный кризис *оказался вроде желанного горизонта*. [В. Войнович. Монументальная пропаганда (2000)]
- (26) Он *был типа Собакевича*, но, в отличие от него, работал в ГПУ — НКВД, ходил в галифе и гимнастерке. [В. Катанян. Прикосновение к идолам (1998)]

Однако есть и контексты с полнозначными глаголами, в особенности для *вроде*. Ср. (27), где полнозначный глагол *звучать* в соответствующем контексте примыкает к связочным (\approx ‘был вроде дальних овец’) и более чистый случай в (28):

- (27) С речки доносились отчаянно-страстные вопли купавшихся деревенских ребят, этот гомон, всегда игравший в глубине летнего дня, теперь *звучал вроде дальних овец*. [В. Шевченко. Зрячие вещи (2003)]
- (28) Я тоже оказался пижоном, проявляя свой дурацкий снобизм, прямо выворачивался весь, *куражился, вроде Барабанчикова*. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

1.2.5. Конструкции с творительным падежом сравнения

К этой группе относятся сочетания типа *закричать петухом, стоять живым напоминанием о чём-л.*

- (29) *Живым напоминанием о жизни* перед Иваном Ильичем *стоит* обыкновеннейший буфетный мужик Герасим. [В. В. Вересаев. «Да здравствует весь мир!» (о Льве Толстом) (1909–1910)]

1.2.6. Конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*

К этому типу относятся конструкции с прилагательными *похожий, разный, неотличимый, сходный, подобный*, и под., а также конструкции с глаголами *напоминать, отличаться, различаться* и под.

- (30) Многим знакомы садовые маргаритки, очень *похожие на низкорослые ромашки*. [«Наука и жизнь» (2008)]
- (31) Недаром Россия *своими контурами напоминает* подводную лодку! [М. Н. Задорнов. Фантазии сатирика (2000)]

В части конструкций с прилагательными и глаголами сопоставляются два референта, выраженные синтаксически равноправными составляющими: например, сочинёнными ИГ или ИГ во множественном числе. К данному типу относятся, в частности, прилагательное *разный*, глагол *различаться* (*Эти два понятия сильно различаются*). Данные конструкции не позволяют однозначно считать один из референтов объектом, а другой — стандартом сравнения.

Другие прилагательные и глаголы присоединяют объект сравнения в позиции субъекта, а стандарт — в позиции косвенного объекта (ср. *Лингвисты отличаются от филологов даже цветом глаз*).

Наконец, некоторые лексемы, например прилагательное *похожий*, допускают и симметричную модель (*Вася и его брат похожи*), и несимметричную (*Вася похож на брата*).

1.2.7. Конструкции с сочинительными союзами

К сравнительным можно также отнести некоторые типы сочинительных конструкций с соединительными (*и*) и противительными (*а*) союзами:

(32) Петя рыжий, *и* Ваня рыжеватый — Петя рыжий, *а* Ваня шатен.

В частности, в работе [Урысон 2004] многие свойства союза *а* убедительно объясняются тем, что этот союз является сравнительным показателем.

Близки по смыслу к предыдущему типу конструкции с сочетанием союза *если* и коррелятива *то*. Помимо условного, этот союз имеет сопоставительное употребление:

(33) *Если* Петя рыжий, *то* Ваня шатен.

1.2.8. Состав участников ситуации сравнения в разных типах конструкций

Состав участников ситуации сравнения имеет смысл описывать по-разному для разных типов сравнительных конструкций. В частности, семантика конструкции зависит от того, выражает ли конструкция а) просто наличие общего признака, б) сходство по этому признаку или в) различие по этому признаку.

Если конструкция выражает просто наличие общего признака, сам признак может быть не выражен (*Он идёт, как будто чем-то хвастается*).

Если выражается сходство между предметами, стандартно выражается признак, а значение может быть выражено (*Он высокий, как каланча*) или не выражено (*Он ростом такой же, как Петя* — точное значение не выражено, выражен только признак «рост», объект *он* и стандарт *Петя*, известно только, что значения совпадают у объекта и стандарта).

Так же обстоит ситуация со случаями, когда выражается различие между объектом и стандартом: признак обычно выражается, а значение — не обязательно (*Он выше Пети на пять сантиметров* — значение выражено, *Он отличается от Пети по характеру* — значение не выражено).

В конструкции со сравнительной степенью (см. п. 1.2.1) всегда выражается признак сравнения. Значение признака у объекта и у стандарта не выражается — сравнительная степень выражает только определённое соотношение значений признака у объекта и стандарта сравнения:

- (34) Конечно, *мне* <объект сравнения> будет *труднее* <признак сравнения: степень трудности — и его значение: большая трудность>, чем *Наташе Ростовой* <стандарт сравнения> на её первом балу! [А. Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)] — предметы сопоставляются по признаку трудности и различаются значениями этого признака

Впрочем, подтипом выражения значения признака можно считать случаи, когда выражается **степень различия** между предметами по значению заданного признака. Этот компонент часто эксплицитно выражается в конструкциях со сравнительной степенью и предложной группой с *на*, *в* или творительным падежом:

- (35) — Балобана от сапсана отличить легко, он *крупней раза в полтора-два*. [А. Иличевский. Перс (2009)]
- (36) Она вдруг грозно поднялась, сделалась *выше на целую голову*, стала высокой, стройной, подтянутой и с размаху швырнула в меня папирой. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]
- (37) Я отдал книгу в самиздат только десять лет спустя, и она вышла в Париже еще *пятью годами позже* (...). [Ф. Светов. Мое открытие музея (2001)]

В конструкциях с прилагательным *похожий* и подобными ему (см. п. 1.2.6), помимо степени сходства, фиксируется либо признак (*Характером Вася похож на Петю*, значение признака — то, какой у Васи характер, — не фиксируется), либо его значение для объекта и для стандарта (*Своим спокойным характером Вася похож на Петю*), причём оформляются они во многих случаях одинаково. Впрочем, существуют и специализированные средства оформления признака: например, конструкции с *по* (*Вася похож на Петю по характеру* / **по спокойному характеру*).

Аналогичным образом, для конструкций со сравнительными союзами *как*, *как будто*, *словно*, *как если бы* и др. (см. п. 1.2.2) противопоставление признака сравнения и его значения существенно. В частности, значение признака может вообще не быть выражено в предложении.

Конструкции типа *Он шёл как пьяный* и *Он всё-таки шёл, как будто на что-то ещё надеялся* противопоставлены по признаку рестриктивности (см. подробнее п. 4.3) — рестриктивной является только первая конструкция. При нерестриктивном прочтении предметы или ситуации сопоставляются по наличию у них некоторого признака:

- (38) Начмед страждущим дурным голоском воззвал, обращаясь уж неведомо к кому, *как если бы заблудился*: «Товарищи!» [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)] — нерестриктивное прочтение.

В (38) сопоставляется признак ситуаций — ‘человек обращается неведомо к кому’, совпадающий у объекта — актуальной ситуации — и стандарта — ситуации, когда человек заблудился. Значение признака — способ обращения неведомо к кому — для сравнения не релевантно.

При рестриктивном прочтении предметы или ситуации сопоставляются по конкретному значению признака — при конструкциях со сравнительными союзами, как правило, по конкретному образу / способу действия:

- (39) Глаза вели себя так, *как если бы Павел разглядывал мозаику*. [А. Волос. Недвижимость (2000)] — рестриктивное прочтение: сопоставляется конкретное поведение глаз

Иначе говоря, при рестриктивном прочтении сравнительной конструкции основанием для сравнения является совпадение значений признака у объекта и стандарта.

Даже при наличии партиципанта в семантике ситуации он может не выражаться в предложении (для разных синтаксических конструкций возможны разные типы опущения):

— опущение стандарта сравнения

- (40) И отмечала про себя: нет, не постарела, похудела, пожалуй, немножко, и *взгляд* <объект сравнения> стал *добрее* <признак сравнения>, не так режет зрачками. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)] — стандарт сравнения (**‘чем его же взгляд раньше’**) не выражен

— опущение объекта сравнения

- (41) Все, что ждало своего часа, чтобы однажды *будто бы ожить* <стандарт сравнения>, поведав что-то важное, о чем молчал тогда сам отец. [О. Павлов. Асистолия (2009)] — объект сравнения — ‘чтобы повести себя **определённым образом, похожим на оживание**’ — не выражен

— опущение признака сравнения

- (42) *Земля под ногой* (объект сравнения) стала, как *гамак, подвешенный над тинистой бездной* (стандарт сравнения). [М. М. Пришвин. *Кладовая солнца* (1945)] — признак сравнения (‘стала похожа на гамак **по определённому признаку**’) не выражен

Очевидным примером опущения может служить конструкция с творительным падежом сравнения (см. п. 1.2.5): в данном случае признак вообще явно не выражается, а конструкция означает приблизительно ‘предмет X чем-то похож на предмет Y’.

Ядро сравнительных конструкций составляют конструкции со сравнительной степенью (см. п. 1.2.1) и конструкции со сравнительными союзами и частицами (см. п. 1.2.2, 1.2.3). Ниже будут рассматриваться только конструкции, в которых сравнение маркируется сравнительными союзами и частицами (как правило, это одни и те же единицы: *будто, будто бы, как будто, как будто бы, словно, словно бы, точно*). Это ограничение связано с тем, что именно союзы и частицы типа *будто, будто бы, как будто, как* являются в наибольшей мере специализированными лексическими показателями сравнения.

В Таблице 1 ниже перечислены типы сравнительных конструкций и способы выражения в них участников ситуации сравнения.

Таблица 1. Способы выражения участников ситуации сравнения в разных типах сравнительных конструкций

конструкция	объект	стандарт	признак	значения
сравнительная степень	им. п.	род. п., <i>чем, нежели</i>	основа прилагательного	тв. п., <i>на, в</i>
сравнительные союзы	разные типы составляющих	разные типы составляющих	глаголы, прилаг. и др.	глаголы, прилаг. и др.
сравнительные частицы	не выражен в сравнительной конструкции	разные типы составляющих	не выражается	не выражается
предлоги	именные группы	род. п.	чаще всего не выражается, иногда прилагательное или глагол	чаще всего не выражается, иногда прилагательное или глагол

конструкция	объект	стандарт	признак	значения
творительный	им. п.	тв. п.	не выражается	не выражается
прилагательные и глаголы	им. п.	в составе подлежащего или падеж дополнения	тв. п., <i>по</i>	тв. п., <i>по</i>
сочинительные союзы	разные типы составляющих	разные типы составляющих		прилагательное, глагол и т. д.

1.3. Набор сравнительных союзов / частиц

В русском языке имеются следующие сравнительные союзы: *как*, *словно* (*бы*), *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*), *точно*, *как бы* (в функции союза — устар.), *как словно* (*бы*) (устар.), *как если бы*, *что* (в сравнительном употреблении), *чем*, *нежели*. Союзы *чем*, *нежели* и ненормативные *нежели чем* и *чем нежели*, употребляемые только в конструкции со сравнительной степенью, далее не рассматриваются (см. п. 1.1.1). Кроме того, мы не рассматриваем употребления типа *Мне приснилось, как будто я летал на самолёте* или *Говорили, будто он принял ислам*. В этих употреблениях соответствующие союзы не выражают сравнения, а присоединяют синтаксический актанта, и от вариантов с союзом *что* эти конструкции отличаются выраженным в них ирреальным значением (ситуация, выраженная в синтаксическом актанте, по мнению говорящего, не имеет места или её существование сомнительно), подробнее см. п. 5.

Большинство показателей ряда *будто*, *будто бы*, *как будто*, *как будто бы*, *словно*, *словно бы*, *точно* (кроме *как если бы*) способны функционировать и как союзы (в **двухчастной** конструкции, см. (43), (45)), и как частицы (в **одночастной** конструкции, см. (44), (46)):

- (43) Быстро окинул он взорами все предметы; закрылся подушкой, *как будто* хотел скрыться от самого себя [...] [Н. Мамышев. Злосчастный (1807)] — союз
- (44) Но и подвешенный, полуживой, когда тащили, он *как будто* сражался, зло бодая лбом пустоту. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)] — частица
- (45) Бенкендорфа избегал, в глаза ему не смотрел, *точно* гневался, а тот не мог понять, за что немилость. [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)] — союз

- (46) Вам говорят русским языком, имение ваше продаётся, а вы *точно* не понимаете. [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)] — частица

Употребляясь в одночастной конструкции (т. е. в функции частицы) они формируют, в терминологии [Князев 2007], **имплицитную сравнительную конструкцию** (здесь мы применяем этот термин, исходно относимый к конструкциям со сравнительной степенью, к сравнительным союзам, см. подробнее п. 3.1). Имеется в виду, что, по сравнению с двухчастной конструкцией, одночастная (как и конструкция со сравнительной степенью) выражает редуцированный набор участников (см. п. 1.2.8):

- 1) при двухчастной (полипредикативной) конструкции (см. п. 3.2) в предложении выражены и объект, и стандарт сравнения;
- 2) при одночастной (монопредикативной) конструкции со сравнительными частицами (см. п. 3.3) в предложении выражен только стандарт сравнения:

- (47) И она *будто бы не спала*, а затем, притворившись сонной, вышла из юрты. [Е. Пермяк. Бабушкины кружева (1955–1965)] = ‘вела себя так, будто не спала’, объект сравнения — реальное поведение субъекта — не выражен

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. также одночастную конструкцию со сравнительной степенью (п. 1.2.1), при которой в предложении выражен, наоборот, только объект сравнения:

- (48) И отмечала про себя: нет, не постарела, похудела, пожалуй, немножко, и *взгляд стал добрее*, не так режет зрачками. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)]

В одночастной конструкции, помимо перечисленных выше союзов, употребляется также частица *как бы* (как было сказано выше, двухчастная конструкция для неё является архаичной).

- (49) Свадебный поезд *как бы* превратился в погребальную процессию. [А. Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)]

Сегодня показатель *как бы* способен выступать только как частица, в одночастной конструкции, однако, согласно [Пешковский 1956] и [Арутюнова 1999], ранее (преимущественно в XVIII–XIX вв.) он тоже мог употребляться как союз, в двухчастной (полипредикативной) конструкции:

- (50) Крестьянин, идучи по дороге, услышал жалостный голос, так, *как бы* кто находился в самой крайности. [Д. И. Фонвизин. Крестьянин, дракон и лисица (1788)]

Ср. также редкий пример на такое употребление *как бы* из текста XX века:

(51) ...Подняв пальцы так, *как бы* в руке у меня был камертон (Ю. Олеша)

Подробнее о союзах в двухчастной конструкции, соответствующих им частицам в одночастной конструкции и критериях их разграничения см. п. 3.

2. Морфология

2.1. Происхождение показателей

Сравнительные союзы, за исключением *как*, происходят из слов или комбинаций слов с различными значениями, связанными со сравнением, эвиденциальностью или ирреальностью ситуации:

— *будто* < *будь то* (условное, ср. *никому нельзя доверять, будь то чужой человек или твой близкий друг*);

— *точно* < наречие *точно* (точное соответствие объекта сравнения и стандарта, ср. *попасть точно в яблочко* и *Он вёл себя точно так же, как все его предшественники*);

— *словно* — от *слово* (на синхронном уровне в цитативном употреблении не встречается);

— *как бы* — от *как* + *бы* (изначально сравнительный союз *как* + ирреальная частица *бы*, хотя в современном языке в качестве сравнительного союза не употребляется, см. выше примеры из Д. И. Фонвизина и Ю. К. Олеша).

2.2. Простые и составные варианты сравнительных показателей

Сравнительные показатели (союзы и частицы) делятся на простые и составные. Простые (*словно, точно, будто*) состоят — по крайней мере, на синхронном уровне — из одного слова, а составные образуются сочетанием простого:

1) с союзом *как* (*как будто, как точно* (устар., редк.), *как словно* (устар.));

2) с частицей *б(ы)* (*словно бы, будто бы*);

3) с обоими словами (*как бы, как будто бы, как словно бы* (устар.)).

Для вариантов с *как* засвидетельствованы оба возможных порядка слов (например, *как будто* и *будто как*), см. о них ниже.

Большинство сравнительных показателей имеют варианты с частицей *бы* и без частицы *бы* (*словно (бы)*, *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *точно (бы)*, *как если (бы)*) ранее также существовал показатель *как словно (бы)*.

- (52) — Вот, матушка, *как словно* теперь полегче стало... [Д. В. Григорович. Бобиль (1847)]
- (53) Мужики приналягут, сил и рук не щадят, но все попусту... все сейчас же, *как словно* по злему наговору, и заходит: ни дымка, ни теплой струйки, точно все водой залито. [Н. С. Лесков. На ножах (1870)]
- (54) Летом, особенно в знойные дни, тут кишат мириады больших, зеленых и серовато-желтых мух, так что в воздухе стоит такое жужжанье, *как словно бы* сюда слетелось множество пчелиных роев. [В. В. Крестовский. Петербургские труппы (1867)]
- (55) Ну прям как рыба, вы не сомневайтесь, — с усердием произнёс он, убеждённо тряхнул несколько раз головой, *точно бы* давал сам себе зарок молчать и только молчать. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]
- (56) ...взвился, *как точно* искристый диск, его лик: миротворного гения, в пении тихих молений, таинственных бдений: в забвенье видений. [А. Белый. Африканский дневник (1922)]
- (57) Минутами казалось всё сном, мгновениями — оглушительно ярким, *как если открывать и закрывать* форточку на шумную улицу. [А. С. Грин. Ива (1923)]

Частица *бы* в сравнительных конструкциях не образует сослагательное наклонение, а является составной частью показателя: варианты с *бы*, кроме *как если бы*, способны употребляться не только с формой на *-л*, но также и с формами настоящего времени, дееспричастия, причастий:

- (58) Волнуясь, он отчасти любит и самим собой, *словно бы играет* «возвращение блудного сына», словно кто-то его еще со стороны наблюдает. [А. Битов. Заповедник (телемелодрама) (1991)]

При союзе *как если бы* употребляется только сослагательное наклонение. Это может быть связано с тем, что в составе сложного союза есть условный показатель *если бы*, который в условных клаузах употребляется только с сослагательным наклонением.

Кроме того, *бы* в составе сравнительных союзов почти никогда не дублируется в посттексте, что может происходить, например, с *бы* в составе союза *чтобы* (см. [Добрушина 2016: 114]).

- (59) Соседи приехали, *чтобы* дети познакомились между собой, подружились и потом вместе праздновали *бы* дни рождения.
- (60) Он стоял, *как будто бы* ничего не заметил, просто проходил мимо и остановился (**бы*).
- (61) Он приехал, *как если бы* абсолютно не понимал (**бы*), что этого делать нельзя.

ПРИМЕЧАНИЕ. Имеются кажущиеся исключения, когда *бы* дублируется при сравнительных союзах и частицах:

- (62) Автомобилисты не считают даже долгом задерживать ход на центральных перекрестках города. *Как будто бы* это лишило *бы* их удовольствия... (Google)

Однако в действительности здесь речь не идёт о дублировании показателя *бы*: два вхождения *бы* выполняют в этом предложении разную функцию. Первое из них входит в состав сравнительного показателя *как будто бы*, второе маркирует ирреальную условную конструкцию.

Наконец, *бы* в сравнительных показателях не отрывается от других компонентов показателя:

- (63) Он смотрел на меня, *словно бы* ему что-то было непонятно. — *Он смотрел на меня, *словно бы* что-то было непонятно.

В целом семантическое соотношение вариантов с *бы* и без *бы* довольно регулярно. Будучи употреблены в одном контексте, варианты с *бы* и без *бы* синонимичны. Однако статистически синтаксические типы их употреблений различаются. По данным Корпуса, процент употребления в одночастной конструкции (в качестве частиц) по сравнению с употреблением в двухчастной конструкции (в качестве союзов) выше для показателей с частицей *бы*, например *как будто бы*, чем для вариантов без неё, например *как будто*.

Таблица 2. Употребление вариантов сравнительных показателей с *бы* и без *бы* в качестве союзов и в качестве частиц

показатель	союз (после запятой)	частица (не после знака препинания)	процент союзных употреблений (после запятой)
<i>как будто</i>	18411	18708	49,59 %
<i>как будто бы</i>	1298	1734	42,81 %
<i>будто</i>	27536	7360	78,91 %
<i>будто бы</i>	2424	4515	34,93 %
<i>словно</i>	27480	11096	71,24 %
<i>словно бы</i>	1464	1527	48,95 %

У всех вариантов с *бы* процент употреблений не после знака препинания (в функции частицы, в одночастных конструкциях: *для них он как будто умер, он будто чем-то расстроен*) превосходит процент употреблений после запятой (в функции союза, в двухчастных конструкциях). Варианты без *бы* различаются между собой. *Будто* и *словно* употребляются как частицы более чем в два раза реже, чем как союзы, а для *как будто* употребление в качестве частицы встречается, наоборот, даже чаще.

ПРИМЕЧАНИЕ. Отметим, что разбиение показателей (точнее, их употреблений) на союзы и частицы не бесспорно. Для удобства подсчёта статистики мы считали формальным критерием (позволяющим не проводить ручной обработки данных) наличие или отсутствие запятой перед показателем: если запятая отсутствует, это означает, что показатель не соединяет две части сравнительной конструкции, а модифицирует предложение, ослабляя высказывание (*Ты как будто чем-то расстроен*). Однако в некоторых случаях, в частности при деепричастиях (*как будто не понимая, что произошло*), этот критерий применим слабо, поскольку запятая перед показателем может быть обусловлена и его союзным статусом, и обязательностью запятой перед деепричастным оборотом. См. ниже п. 3 о проблематичности проведения границы между двухчастными и одночастными конструкциями.

Впрочем, как показано ниже в Таблице 3 (п. 3.2.2), сколько-нибудь значительный процент употреблений перед деепричастиями демонстрирует только единица *словно бы*, в меньшей степени — *словно*. В Таблице 2 они не опережают остальных единиц по проценту употреблений перед запятой. Следовательно, употребление перед запятой связано прежде всего с союзным статусом показателя, а не с правилами постановки запятой перед деепричастием.

Отметим также, что встречаются случаи оформления частицы запятой с обеих сторон. Существенного влияния на статистику, приведённую в Таблице 2, этот вариант, впрочем, не оказывает.

Союзы *как будто*, *как словно* и *как точно* имеют варианты с обратным порядком слов: *будто как*, *словно как*, *точно как*. Эти варианты не частотны, однако при *словно* частотность вариантов *как словно* и *словно как* примерно одинакова (88 примеров в Основном корпусе на *как словно* и 94 на *словно как*). При этом варианты с *как* во второй позиции *словно как*, *точно как*, *будто как* (равно как и *как словно*) являются устаревшими.

- (64) Придёт, *словно как* тучка, прольётся, свежо так, хорошо станет, а что такое было— не поймёшь! [И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)]
- (65) Зеки носились по полю чертями, матом валило от них, что дымом от огня, но конвойные, *будто как* в жизни, догоняли их да дружно теснили проскочивших к воротам отчаянных одиночек, а удары по мячу шарахали что выстрелы. [О. Павлов. Степная книга (1990–1998)]

Словно как чаще, чем *как словно*, используется как частица (в одночастной конструкции), а не как союз.

Вариант *точно как* затруднительно отделить от сочетания *точно + как* ('точно таким же образом, как'), где *точно* — наречие при *как* (ср. *точно как в постановке 1898 года* и *абсолютно как в постановке 1898 года*):

- (66) Деревянный самодеятельный, *точно как* в постановке 1898 года, театрик, на подмостках которого Нина в белом платье, напоминающая ибсеновских героинь раннего МХТ, играет пьесу Треплева ... [«Экран и сцена» (2004)]

Ср. также близкую единицу *в точности как*, где *как* очевидным образом не является частью сложной единицы.

Возможны и варианты с частицей *бы*: *словно бы как*, *будто бы как*, однако встречаются они крайне редко:

- (67) Как увидал Мишка прошибку свою, схватился обеими лапами за башку, весь расшаршился, и пошел, сердяга, на берег, а сам воет, ну таково ли жалобно воет, *словно бы как* навзрыд человек плачет... [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934–1945)]

Варианты с *как* и без *как* (а именно, из активно функционирующих в современном языке, *будто* и *как будто*) различаются между собой нетривиальным образом, не выводимым из семантики *как*. Различие в основном обнаруживается во вторичных (не сравнительных) употреблениях. Например, *будто* и *будто бы* широко употребляются как эвиденциальные частицы (см. п. 5.1) и союзы с репортативным компонентом значения (см. п. 5.2). Для *как будто* это нехарактерно. В отличие от *будто (бы)*, способного присоединять сентенциальный акт при глаголах речи, *как будто (бы)* присоединяет сентенциальный акт, в основном при глаголах типа *сниться*, *привидеться*, *казаться*, не обозначающих речевые акты:

- (68) а. А что про платок Григорий Иванович *говорил*, *будто* он хотел в платок интеллигентно высморкаться, то врет. [М. М. Зощенко. На посту (1920–1930)]
б. ^{??}Григорий Иванович *говорил*, *как будто* он хотел в платок высморкаться.
- (69) а. Приехавший с Байкала человек *рассказывал*, *будто бы* их (академическое) учреждение получает для работы вместо бумаги обои и то в виде величайшей милости. [А. Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941–1948)]
б. ^{??}Приехавший с Байкала человек *рассказывал*, *как будто* их учреждение получает вместо бумаги обои.

- (70) *Казалось, как будто*, желая заглядить пережитые Губертом тяжелые годы, фортуна повернулась к нему лицом <...> [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

Сочетания *как будто* с глаголами речи редко встречаются и не вполне грамматичны с точки зрения современной нормы:

- (71) «Правда, Ваше Величество; на хорошее часто советуют смотреть издали, говорят, *как будто* оно тогда кажется еще лучше». [Н. Т. Муравьев. Письма русского из Персии (1844)]

3. Синтаксис

В данном разделе рассматриваются синтаксические свойства конструкций со сравнительными показателями. В п. 3.1 вводятся и определяются два типа конструкций — двухчастные и одночастные, бегло обсуждаются их основные свойства. В п. 3.2 анализируются двухчастные конструкции, в п. 3.3 — одночастные. В п. 3.4 отдельно обсуждаются многочисленные и весьма разнородные конструкции с показателем *как*.

3.1. Конструкции со сравнительными союзами (двухчастные) vs. частицами (одночастные)

3.1.1. Разграничение двухчастных и одночастных сравнительных конструкций

Двухчастными конструкциями мы будем называть такие, где сравнительная единица, употреблённая как союз, соединяет две части предложения (клаузы, предложные, именные группы): *Вася стоял, как будто ничего не понял*.

Одночастные конструкции — такие, где сравнительный показатель (который в данном случае считается частицей), модифицирует единственную клаузу, вводящую стандарт сравнения (объект сравнения в таких конструкциях не выражен вообще), см. п. 1.2.8: *Вася как будто ничего не понимает* = ‘ситуация (не выраженная в предложении) похожа на ситуацию, в которой Вася ничего не понимает’.

Впрочем, разграничить двухчастные и одночастные конструкции зачастую проблематично. Это связано с тем, что синтаксические критерии выделения союзов и частиц не всегда надёжны. Так, признаком союза

в общем случае считается невозможность опустить одну из соединяемых им частей предложения. На этом основании, например, *и* приписывается способность быть частицей (*Пришёл и Вася*), а *или* — нет (предложение **Пришёл или Вася* неграмматично). Однако при сравнительных союзах ситуация осложняется тем, что они, в отличие от большинства русских подчинительных союзов, способны соединять две части, одна из которых вообще не содержит глагола. Это означает, что предложение вида *Он жил как будто на краю пропасти* или *Он упал, как будто в припадке* можно интерпретировать как одночастную конструкцию, содержащую частицу, или как двухчастную конструкцию с опущением глагола, содержащую союз. В действительности первое предложение содержит скорее всего частицу, а второе — союз: это следует, в частности, из двух фактов.

1) В первом предложении локативная группа *на краю пропасти* может быть актантом глагола *жить* (а придаточные сравнительные редко занимают актантную позицию), тогда как во втором предложении группа *в припадке* — явно не актант глагола. С этим различием в синтаксической структуре связано и то, что в первом предложении после слова *жил* нельзя сделать паузу — предложение *Он жил* будет неполным. Напротив, во втором предложении это возможно: *Он упал* будет отдельным предложением.

2) В первом предложении часть *как будто на краю пропасти* является основной ремой, а *жил* ремой не является. Такая позиция ремы характерна именно для оборотов с частицами. Во втором предложении, где мы усматриваем союз, в рему входят и предикат *упал*, и сравнительный оборот *как будто в припадке*.

3.1.2. Статус конструкции с деепричастием

Спорным является статус конструкции с деепричастием в подчинённой клаузе: *Он стоял, словно бы ничего не понимая*. Деепричастия часто встречаются в комбинации со сравнительными показателями, однако, возможно, эти показатели являются в них частицами, а не союзами: ср. конструкции с *как бы* и деепричастиями — напомним, что в современном языке *как бы* может быть только частицей, но не союзом, см. п. 1.3): *Он стоял, как бы ничего не понимая*.

За статус союза говорит тот факт, что в подавляющем большинстве случаев эти показатели занимают позицию в абсолютном начале зависимой клаузы, что очень характерно именно для союзов:

(72) В этот вечер он словно бы возродился к новой жизни — Он стал другим, *словно возродившись* в этот вечер / (менее обычен порядок типа в этот вечер *словно возродившись*) к новой жизни.

- (73) — Платон Спиридоныч с минуту помолчал, *словно вспоминая* события давних лет, его изуродованное лицо скривилось от душевной муки. [«Марийская правда» (2003)]

Статистика подтверждает наше ощущение: на запрос «запятая + *словно* + деепричастие» в корпусе находится 4173 контекста. Напротив, контекстов, где комбинация «*словно* + деепричастие» не следует за запятой, — всего 193.

Аргументом за статус частицы является способность клаузы со сравнительным показателем и деепричастием занимать позицию перед главной, что в целом для сравнительных предложений с союзами нехарактерно (см. п. 3.2.3):

- (74) *Словно сговорившись*, чуть ли не все стремятся доказать, будто в лагерях «работяги» трудились «на общих» ⟨...⟩ [Я. Е. Харон. Письмо П. Н. Демичеву (1965–1967)]

Отметим, что практически для всех русских подчинительных союзов, кроме сравнительных, запрещена конструкция с финитным глаголом в одной части и деепричастием в другой:

- (75) *Он позвонил, *когда* добравшись до дома.
 (76) *Он изменился, *потому что* испытал столько горя.
 (77) *Этот прибор может принести много пользы, *если* работая правильно.

Данное соображение свидетельствует в пользу того, чтобы усматривать в сравнительных конструкциях с деепричастиями сравнительные частицы, а не союзы.

Впрочем, надо иметь в виду, что сравнительные показатели и в тех контекстах, для которых очевиден их союзный статус, во многих отношениях не являются типичными для русского языка подчинительными союзами (см. об этом, в частности, [Санников 2008]). Так, в ряде случаев в сравнительных конструкциях, в отличие от практически всех остальных сложноподчинённых предложениях, нередко можно усматривать эллипсис главного глагола (*Он общался со мной свысока, как наш завуч <общался> со школьниками*), см. подробнее п. 3.2.6.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. неприемлемые конструкции с другими подчинительными союзами: [?]*Он жил хорошо, потому что в Москве*, [?]*Он ел суп, пока Вася второе* (при возможном *Он ел суп, пока Вася ел второе*) и т. д. Впрочем, встречаются и исключения — например, условные конструкции с коррелятивом *то* типа *Я если поеду, то только в Москву*.

Тем самым сравнительные показатели в любом случае сильно отличаются по синтаксическим свойствам от прочих союзов. Это означает, что

среди их отличительных свойств (даже в союзном употреблении) может быть и способность сочетаться с деепричастиями в подчинённой клаузе.

В настоящей статье мы рассматриваем комбинации с деепричастиями вместе с двухчастными сравнительными конструкциями просто потому, что примеры такого рода содержат две клаузы, как и стандартные двухчастные конструкции.

3.2. Двухчастные конструкции (конструкции с союзами)

3.2.1. Классификация двухчастных сравнительных конструкций

Двухчастные конструкции классифицируются по двум основаниям:

- 1) по синтаксическим свойствам объекта сравнения (этот критерий не релевантен для различения показателей / конструкций), см. п. 3.2.1.1;
- 2) по синтаксическим свойствам стандарта сравнения (этот критерий релевантен для исследования конструкций и различения показателей), см. п. 3.2.1.2.

3.2.1.1. Синтаксический статус объекта сравнения

По всей видимости, не существует жёстких ограничений на сочетаемость объекта сравнения и сравнительного союза. Так, например, хотя с прилагательными чаще всего встречается союз *как* (*толстый, как бегемот*), возможны и комбинации с другими союзами:

- (78) Приехали на гумно. Оно было *просторным, словно аэродром*. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]
- (79) И странно было видеть эту крошечную шапочку на *большой, будто надутый шар*, голове великанши. [Л. А. Чарская. Вторая Нина (1909)]

Единственной сильной тенденцией, которую можно отметить в отношении заполнения позиции объекта, является низкая частотность конструкций, где объект и стандарт сравнения выражены клаузами, не имеющими ни одного совпадающего актанта. Однако и такие конструкции встречаются.

- (80) Равнодушно прислушиваясь к перебегам Лизашиных гамм, Эдуард Эдуардович им подпевал бархатеющим баритоном: *как будто* запел

фисгармониум ⟨...⟩ [А. Белый. Москва (1926)] (не совпадают подлежащие *Эдуард Эдуардович* и *фисгармониум*)

В качестве частных ограничений можно указать тот факт, что некоторые синтаксические типы объектов сравнения редко встречаются с некоторыми типами стандартов сравнения (о типах стандартов сравнения см. ниже п. 3.2.1.2):

Стандартные частотные типы:

— Объект — предикат / глагольная группа, стандарт — предложная группа:

(81) Он шагал, *как на параде*.

— Объект — адъективная группа, стандарт — именная группа:

(82) Он толстый, *как бегемот*.

Редкий тип:

— [?]Объект — адъективная группа, стандарт — предложная группа:

(83) Волк сделал высокий и большой, *словно через телегу*, прыжок. [Вс. В. Иванов. Голубые пески (1923)]

3.2.1.2. Классификация по синтаксическому статусу стандарта сравнения

Можно выделить три основных синтаксических типа двухчастных сравнительных конструкций — **именной**, **предложной** и **сентенциальной**. Они различаются тем, какая составляющая занимает позицию после сравнительного союза (то есть выражает стандарт сравнения).

— **Именной тип** — стандарт сравнения выражен именной группой:

(84) А сейчас Владимир Константинович *стоял, как гроб, поставленный вертикально*. [В. Токарева. Своя правда (2002)]

— **Предложной тип** — стандарт сравнения выражен предложной группой:

(85) ⟨...⟩ а потом, когда все разъехались, мальчик набрался духу, подошёл к однокласснице на станции метро «Каширская» и *на выдохе, точно в разрежённом воздухе памирского семитысячника*, еле вымолвил: — Я провожу тебя. [А. Варламов. Купавна (2000)]

— **Сентенциальный тип** — стандарт сравнения выражен клаузой.

Субъект подчинённой клаузы может совпадать с субъектом главной (86) или отличаться от него (87):

- (86) Он говорил *медленно, тихо, как будто знал правду*, о которой до-
чери рассказывать бесполезно — молодая еще, все равно не поймет.
[О. Новикова. Женский роман (1993)]
- (87) За все время, пока я был в доме, она больше ни разу не взглянула
в мою сторону и не попыталась заговорить, *словно бы я неприятен*
оказался ей. [В. Личутин. Крылатая Серафима (1977)]

Особые сложности представляют конструкции с деепричастиями в под-
чинённой клаузе типа *Он поглядел на меня, словно не понимая* (см. пп. 3.1–
3.2 о статусе подобных конструкций).

ПРИМЕЧАНИЕ. Как правило, в именном типе сопоставляются объект и стан-
дарт сравнения, а признак сравнения выражается предикатом. Например, пред-
ложение *Светлячки горели, как маленькие лампочки* проводит сравнение между
светлячками и маленькими лампочками по признаку ‘X горит’ или по конкрет-
ным свойствам горения.

Однако существуют примеры, где объект сравнения сопоставляется со стан-
дартом по признаку, не выраженному в предложении, а глагол не выражает
признака сравнения.

Например, в предложении *Взошла луна, как полблина, над городом этрус-*
сков (www.stihi.ru) глагол *взойти* не выражает признака сравнения. Подразу-
мевается, что луна просто похожа на полблина (например, по внешнему виду).
Глагол *взойти* относится к луне, но не выражает признака сравнения. Такие
примеры найдены для именного типа сравнения, однако, возможно, встреча-
ются и в других.

Ещё одним типом сравнительной конструкции с союзом является **адъ-**
ективный, в котором стандарт сравнения выражен группой прилагате-
льного.

- (88) Представ перед человеком-деревом, они сначала не узнали сына
и стояли скромно, *словно чужие*. [Д. Липскеров. Последний сон
разума (1999)]
- (89) Они покатались по полу, опрокидывая табуреты, ударяясь головой
о ножки столов, разрывая друг на друга одежду, Грета молча, *как*
каменная, со стиснутыми зубами, желтая девица — визжа и фыркая,
стараясь плюнуть противнице в лицо. [А. Хованская. Авантюристка
(1928)]

Однако при прилагательных чаще выступает сравнительная частица,
а не союз (см. об этих конструкциях ниже в п. 3.3).

Большинство союзов могут сочетаться с любым синтаксическим ти-
пом стандарта сравнения. Особые свойства имеет только показатель *как*

если бы, который используется почти исключительно в сравнительных конструкциях сентенциального типа (после данного показателя может стоять только финитная глагольная форма на *-л* или инфинитив). Немногочисленные исключения (см. пример (92) из Солженицына с предложным типом конструкции, где отсутствует выраженный глагол) являются скорее проявлениями авторского стиля:

- (90) Если произойдёт что-то другое, это будет так же удивительно, *как если бы хомячок искусал борзую*. [«Еженедельный журнал» (2003)]
- (91) Пахло так же крепко и явственно, как если бы нюхать из пузырька. [В. А. Солоухин. Владимирские просёлки (1956–1957)]
- (92) Жена Глеба жила тут же, где-то в Москве. Где-то в Москве, но всё равно, *как если бы и на Марсе*. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Отметим, что в статье [Haspelmath, Buchholz 1998] отношения между типами конструкций по синтаксическому статусу стандарта сравнения не оговариваются: и примеры типа *He writes like his sister*, и близкие к ним варианты вида *He writes like his brother talks* включаются в состав симилиативных конструкций, правда, последние обозначаются термином «similative clauses». Семантические и сочетаемостные различия между этими типами также не оговариваются.

Вопрос о принципах подобной классификации и границах между конструкциями разных типов (конструкции именного и предложного типов vs. конструкции сентенциального типа с эллипсисом) подробно рассматривается в п. 3.2.6.

3.2.1.3. Классификация по кореферентности / некорееферентности субъектов сравнительной конструкции

Ю. П. Князев [Князев 2007] говорит применительно к конструкциям со сравнительной и превосходной степенями сравнения прилагательных о **корееферентном** и **некорееферентном** типах сравнения. Первый тип можно проиллюстрировать конструкциями типа *Сегодня Петя веселее, чем был вчера*, а второй — примерами вида *Петя умнее, чем Вася*. Теоретически можно было бы распространить это противопоставление и на конструкции со сравнительными союзами. Так, можно было бы говорить о том, что в конструкции типа *Он вёл себя, как заторможенный* прилагательное *заторможенный* относится к тому же референту, что и местоимение *он* (корееферентный тип), а в конструкции типа *Он шагал, словно солдат на параде* слова *он* и *солдат* кореферентными не являются.

Однако в действительности возможность этого разбиения зависит от трактовки группы *словно солдат*: если мы считаем, что она представляет собой свёртку единицы вида ‘как если бы он был солдатом’, то неочевидно, что нельзя и здесь усматривать кореферентность. Поэтому данное противопоставление в этой статье используется лишь ограниченно (см. анализ данных Таблицы 3).

3.2.1.4. Сентенциальные актанты в сравнительной конструкции

Как правило, в сравнительной конструкции, если сравниваются участники ситуации, они выражаются именными группами. Сентенциальные актанты обычно не встречаются в сравнительной конструкции:

(93) Он был рад его приезду, будто наступлению лета.

(94) *Он был рад тому, что он приедет, будто тому, что наступит лето.

Примеры, где сентенциальные актанты занимают обе позиции — и позицию стандарта, и позицию объекта сравнения — найдены только с союзом *как* — при этом все эти примеры содержат коррелятив *так (же)*:

(95) То, что такая фраза, произнесённая бабушкой у ложа умирающей, не была так называемым «последним выстрелом» (объект сравнения), — это *так же* для меня ясно, *как то, что Земля наша твёрдая, а вода на ней — мокрая* (стандарт сравнения). [М. Палей. Поминование (1987)]

(96) А если бы ты не уступил ему дорогу и требовал бы у него вернуть козла, — спросил Чик, — ты уверен, что он убил бы тебя? — *Так же уверен, как то, что ты сейчас сидишь передо мной*, — сказал дядя Сандро (...). [Ф. Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]

Кроме того, встречаются конструкции, где стандарт сравнения выражен именной группой, а объект — сентенциальным актантом. Примеров на данный тип конструкции сравнительно мало, однако они разнообразны и содержат разные сравнительные показатели: *точно, словно, будто* и т. д. Нам встретились преимущественно примеры, где в роли сентенциального актанта выступает оборот прямой речи:

(97) Гуля изо всех сил старалась овладеть собой. «*Нет, не боюсь, не боюсь!*» — твердила она, *точно заклинание*, и чувствовала, как мало-помалу воля её опять становится командиром всех её чувств и мыслей (...). [Е. Ильина. Четвертая высота (1945)]

- (98) Этих стихов у неё было несколько тетрадок. ⟨...⟩ и словно *молитву* мальчик слышал по утрам: *Кужла Алла Рано встала: Лялю в школу провожала.* [А. Варламов. Купавна (2000)]
- (99) — *Будь она проклята!* — словно *молитву*, привычно произнесла Нелли. — *Проклята, проклята, проклята!* [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]
- (100) — *Хорошо было бы, если б характер твой ещё смягчился, чтоб раны твои заросли, сердце нить перестало...* — будто *молитву* произнесла она и коснулась ладошкой головы: — Вот и волосы твои уж отросли, они мягкие у тебя. [В. Астафьев. Обертон (1995–1996)]

Впрочем, есть и примеры с другими типами сентенциальных актантов в роли объекта сравнения:

- (101) Когда Гитлер в последние месяцы войны повторял как *заклинание*, что *вопрос крушения англо-советско-американского союза есть вопрос недель*, ⟨...⟩ многим казалось это проявлением характера фюрера... [Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968)]

Ср. также сконструированный пример:

- (102) Он был рад *тому, что он приедет*, будто *наступлению лета*.

Не встретились сходные примеры с показателями *как будто*, *будто бы* и *словно бы*.

3.2.2. Распределение союзов по типам сравнительных конструкций

Союз *как* встречается преимущественно в именном, предложном и адъективном типах сравнительных конструкций (см. п. 3.2.1.2):

Именной тип:

- (103) Что ты орёшь, *как* больной слон? (А. и Б. Стругацкие)

Адъективный тип:

- (104) Для него наш успех был важен, *как* свой собственный. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

Предложный тип:

- (105) На мониторе разворачивается настоящая баталия, сын лупит по клавишам, *как* по гашетке пулемёта. [«Даша» (2004)]

Однако *как* способно встречаться и в сентенциальном типе, если в двух частях предложения глаголы совпадают (или, реже, если они крайне близки по смыслу или однокоренные):

(106) Как-то раз без хозяина ветер поиграл с домиком, и он сразу весь *развалился, как разваливается* картонный домик от одного дыхания младенца. (М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945))

Гораздо реже встречаются, хотя и возможны, примеры, где глаголы не связаны напрямую ни по смыслу, ни по форме:

(107) Волшебство танца *ушло, как струна порвалась* — мгновенно (Google)

ПРИМЕЧАНИЕ. Среди конструкций сентенциального типа при *как* также встречаются устойчивые выражения типа *говорит как пишет, врет как дышит*. Однако, если выйти за рамки устойчивых выражений, примеры такого рода почти не встречаются: ср., например, странное *Он идёт, как плывёт*. Кроме того, все выражения такого рода предполагают совпадение субъектов главной и подчинённой частей.

Остальные союзы встречаются во всех типах сравнительных конструкций. Однако статистическое распределение по типам конструкций для разных союзов разное.

Хотя встречаемость перед словами разных частей речи не полностью предсказывает тип сравнительной конструкции, можно сделать некоторые выводы.

1. Для союзов *точно, словно, будто* и *будто бы* основным является сочетание с существительным, для *как будто* и *как будто бы* — с финитными (индикативными) формами глагола, для *словно бы* — с деепричастиями. Тем самым, *как будто* и *как будто бы*, прежде всего, встречаются в конструкциях кореферентного типа по Ю. П. Князеву [Князев 2007] (см. п. 3.2.1.3), где субъект ситуации — объекта сравнения и стандарта сравнения совпадает.

(108) ⟨...⟩ Анна Фёдоровна знала об удивительной материнской особенности: она всегда думала о нескольких вещах одновременно, *как будто плела пряжу из нескольких нитей*. [Л. Улицкая. Пиковая дама (1995–2000)]

Поскольку *будто* и *будто бы* редко встречаются перед существительным, за которым идёт точка (*Он был красив, будто цветок*), но очень часто — за существительным без последующей точки, следует предполагать, что за ними чаще всего идёт целое предложение — субъект ситуации-стандарта не совпадает с субъектом ситуации-объекта (*Он был*

бледен, будто что-то поразило его до глубины души). Отчасти это связано с частотностью эвиденциальных (см. п. 5.1) и модальных (см. п. 5.6) употреблений данных союзов, при которых в главном предложении выступает глагол речи или мысли, а в придаточном подлежащее не совпадает с подлежащим главного (оно может быть кореферентно ему, но выражено местоимением):

(109) Гражданин думал, *будто он штурмует бастионы самодержавия*; на самом деле, осаду крепостей вело начальство <...> [В. Жаботинский. Пятеро (1936)]

2. Для союза *словно бы* (в меньшей степени — *словно* и *точно*) комбинации с деепричастиями составляют больший процент от общего числа вхождений, чем для других показателей. Нужно сказать, что для союза *как* сочетания с деепричастиями, напротив, затруднены (^{??}*Он передвигался медленно и осторожно, как шагая по канату*).

Частотные данные по Основному корпусу для перечисленных союзов см. в Таблице 3.

3.2.3. Порядок частей в разных типах сравнительных конструкций

Разные синтаксические типы двухчастных сравнительных конструкций (см. п. 3.2.1) тяготеют к разному порядку частей:

- главная часть + зависимая часть (*он топал по коридору, как слон*);
- зависимая часть + главная часть (*как слон, топал он по коридору*);
- зависимая часть вложена в главную (*он, как слон, топал по коридору*).

В сентенциальном типе в подавляющем большинстве примеров зависимая часть стоит после главной.

(110) а. Вася поплыл к берегу, *как будто ни о чём не подозревал*. — **Как будто Вася ни о чём не подозревал*, он поплыл к берегу.

б. Она кашляла, скрипела, шамкала, *как будто у неё начинался дикий ларингит и катар*. [С. Спивакова. Не всё (2002)] — ^{??}*Как будто у неё начинался дикий ларингит и катар*, она кашляла, скрипела, шамкала.

Единственный случай, когда препозиция зависимого возможна, — это примеры, где глагол в зависимой клаузе стоит в форме деепричастия. Однако эти примеры занимают промежуточное положение между двухчастной и одночастной конструкциями (см. п. 3.1). Нестандартная позиция — один из аргументов в пользу того, чтобы не считать предложения с деепричастиями примерами двухчастной конструкции.

Таблица 3. Встречаемость сравнительных союзов
перед словами разных частей речи

показатель	всего	предлог (всего)	предлог + существитель- ное + точка	финитный глагол	депр.	сущ (всего)	сущ. + точка
<i>как будто</i>	18411	2172 (11,80%)	110 (0,6%)	3381 (18,36%)	1418 (7,70%)	1892 (10,28%)	242 (1,31)
<i>как будто бы</i>	1298	162 (12,48%)	7 (0,54%)	182 (14,02%)	74 (5,70%)	150 (11,56%)	19 (1,46)
<i>будто бы</i>	2424	378 (15,59%)	29 (1,2%)	265 (10,93%)	79 (3,26%)	452 (18,65%)	71 (2,93)
<i>будто</i>	27536	3502 (12,72%)	197 (0,72%)	3967 (14,41%)	1420 (5,16%)	5842 (21,22%)	1258 (4,57)
<i>словно бы</i>	1464	192 (13,11%)	13 (0,89%)	208 (14,21%)	299 (20,42%)	132 (9,02%)	22 (1,50)
<i>словно</i>	27480	3629 (13,21%)	261 (0,95%)	3809 (13,86%)	3446 (12,54%)	6202 (22,57%)	2669 (9,71)
<i>точно</i>	21807	2825 (12,95%)	291 (1,33%)	2819 (12,93%)	1959 (8,98%)	4252 (19,50%)	1840 (8,44)

- (111) *Словно сговорившись*, чуть ли не все стремятся доказать, будто в лагерях «работяги» трудились «на общих», а интеллигенция ухитрялась просочиться в «придурки» ⟨...⟩ [Я. Е. Харон. Письмо П. Н. Демичеву (1965–1967)]

Примеры с позиций зависимой клаузы внутри главной возможны, хотя и крайне редки:

- (112) И в этот раз Ксения, *словно речь шла не о её деньгах и не о её квартире*, сидела в кресле вытянув ноги ⟨...⟩. [А. Волос. Недвижимость (2000)]

При этом порядок с постпозицией зависимой клаузы выглядит и в некоторых из этих примеров несколько предпочтительнее:

- (113) И в этот раз Ксения сидела в кресле вытянув ноги, *словно речь шла не о её деньгах и не о её квартире*. (несколько лучше, чем (112))

ПРИМЕЧАНИЕ. Причина, по которой действует настолько строгое ограничение, до конца не ясна. В частности, данная ситуация может быть связана с рематичностью стандарта сравнения (тот факт, что реальная ситуация похожа на некоторую другую, нередко неожидан, эта параллель между ситуациями предлагается говорящим на основе его личного восприятия). Впрочем, такое коммуникативное объяснение не позволяет учесть тот факт, что стандарты, выраженные именной группой, способны занимать позицию перед объектом сравнения. Отметим, что прочие типы придаточных в русском языке способны занимать начальную позицию (запреты здесь обусловлены не типом придаточного, а свойствами конкретного союза: например, причинные придаточные с показателем *поскольку* способны занимать позицию перед главным, а придаточные с *потому что* — нет, см. Причинные придаточные).

- (114) а. *Поскольку загородное имение так разделить и не смогли*, оно до сих пор является причиной трагедии. [О. Демьянова. Вот, например (1997)]
 б. **Потому что загородное имение так разделить и не смогли*, оно до сих пор является причиной трагедии.

Возможно, тенденция к положению после главного предложения связана с тем, что сравнительные придаточные имеют часть свойств сочинительных конструкций (см. аргументы в пользу такой точки зрения в работе [Санников 2008]). В сочинительных конструкциях изменение порядка компонентов невозможно, ср. **И он поднял трубку, я позвонил Ване*). Однако полным набором сочинительных свойств сравнительные конструкции явно не обладают. Например, при подчинении всей сравнительной конструкции глаголу типа *хотеть* с помощью союза *чтобы* форма глагола меняется на л-форму только в главном предложении:

(115) Я хочу, чтобы он закричал, *как будто его режут* ([?]резали).

В других синтаксических типах сравнительных конструкций (см. п. 3.2.1) главная часть также чаще предшествует зависимой, однако это правило носит менее строгий характер: примеры, где зависимая часть предшествует главной или вложена в неё, встречаются:

—именной тип

(116) Государыня Императрица вся, с ног до головы, *будто флером*, улыбочивым сиянием окутана. [Б. Евсеев. Евстигней (2010)]

(117) *Словно танк*, он подминал под себя и раздвигал травинки. [В. Аксенов. Звездный билет (1961)]

—предложный тип

(118) *Будто в подтверждение этих слов*, он в молодости выучил чешский, переводя по просьбе коллеги руководство по... воспитанию фокстерьеров! [«За рулем» (2004)]

(119) Целомудренное здание, *как будто в негодовании*, отступило назад от нечестивых соседей, надвинуло зелёные зонтики на глаза, сосредоточилось в самом себе и только что не восклицает: «Горе, горе тебе, новый Вавилон!» [И. А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? (1841)]

3.2.4. Выраженность глагола

Как большинство полипредикативных конструкций, сравнительные конструкции сочетаются с безглагольными конструкциями в главной части ограниченно:

(120) а. Он был грузчиком, *как будто* нельзя было работать кем-то ещё.
б. [?]Он грузчик, *как будто* нельзя работать кем-то ещё.

(121) а. Взгляд его стал невидящим, *словно бы* затуманился. [«Транспорт России» (2002)]
б. [?]Взгляд у него невидящий, *словно бы* затуманился / затуманивается.

3.2.5. Актантный и сирконстантный статус сравнительных придаточных

Как правило, сравнительные придаточные и другие способы выражения стандарта сравнения являются в предложении обстоятельствами

(сирконстантами). Однако при глаголах *выглядеть, смотреться, относиться / отнестись* и, возможно, некоторых других сравнительный оборот занимает позицию актанта: **Он выглядел; Он выглядел хорошо; Он выглядел (так), как будто ночь не спал.*

(122) Откуда вы, корнет? — стараясь говорить твердо, чтобы юноша не заметил, что он *отнесся* к нему *не так, как ко всем*, и в то же время — против воли своей — мягко и доброжелательно спросил Виктор. [С. Бабаян. Господа офицеры (1994)]

Впрочем, предпочтительны в данных контекстах конструкции с коррелятивом *так*. Это означает, что в канонической актантной позиции сравнительным конструкциям выступать не свойственно.

3.2.6. Вопрос об эллипсисе

Поскольку стандарт сравнения может быть выражен как клаузой / финитной формой глагола, так и именной или предложной группой, существенным является вопрос о том, получены ли конструкции, не содержащие выраженного глагола, от глагольных путём эллипсиса (например, является ли пример *Я разговаривал с ним, словно с братом* результатом эллипсиса в полном предложении типа *Я разговаривал с ним, словно разговаривал с братом*). Ответ на этот вопрос сильно зависит от конкретного показателя и в небольшой мере — от типа конструкции.

Отметим, что в данном разделе не обсуждается проблема деления конструкций на одночастные и двухчастные. Для двухчастных конструкций возможна и эллиптическая, и неэллиптическая трактовка (см. выше два варианта двухчастной конструкции — *Я разговаривал с ним, как с братом* и *Я разговаривал с ним, как разговаривал (бы) с братом*). При одночастных конструкциях восстановление эллипсиса, как правило, превращает конструкцию в двухчастную:

(123) а. Он жил *словно* на краю пропасти. — одночастная

б. Он жил, *словно* был / находился на краю пропасти. — двухчастная

3.2.6.1. Конструкции именного типа

Конструкции именного типа (см. п. 3.2.1) (*Вася плавает, как рыба*) можно рассматривать как эллиптические, производные от полных вариантов с повтором глагола в зависимой части вида *Вася плавает, как плавает рыба*. Однако недостатком этого решения является то, что «полные» варианты (варианты с клаузой, вводимой союзом) зачастую не полностью

приемлемы или означают не то же, что варианты с именной группой. В частности, конструкции именного типа с *как* обычно предполагают родовой (генерический) статус стандарта сравнения, тогда как в соответствующих «полных» конструкциях родовое понимание стандарта встречается реже (о референциальном статусе стандарта сравнения подробнее см. п. 4.5.2):

- (124) а. Волк летел на камне в вечереющем небе, марсиане открыли иллюминаторы, и камень *светился, как звезда*. [С. Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка (2003)] = ‘светился, как любая звезда’
б. #Камень светился, как светится звезда.

Полный вариант (124б) встречается редко, скорее при наличии модификаторов при слове *звезда*: *как угасающая звезда*:

- (125) Уходить надо величественно и спокойно, *как уходит вечернее солнце*, оставляя после себя долгий закат. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Тем самым, проблематично считать, что *светился, как звезда* — эллидированный вариант от *светился, как светится звезда*. Набор возможных интерпретаций и круг употреблений неполного варианта в таком случае оказывается больше, чем у полного.

Многие типы эллипсиса предполагают полное или частичное грамматическое совпадение двух форм, одна из которых опускается, а другая остаётся выраженной. В сравнительных конструкциях говорить о тождестве грамматических значений затруднительно: так, в (124а) можно усматривать только эллипсис формы настоящего времени (в гномическом употреблении), тогда как выраженная форма (*светился* в (124а)) может быть любой.

В конструкциях именного типа, где признак сравнения выражен прилагательным, полные конструкции без эллипсиса не встречаются:

- (126) Кроме того, Вешнякова постаралась разрушить *крепкий, как гранит*, российский стереотип о роли капитала в жизни населения. [«Время МН» (2003)] = ‘крепкий, как любой гранит по определению’

- (127) *Крепкий, как крепок гранит / как крепкий гранит, стереотип.

Как говорилось выше, полные конструкции редко встречаются, если вторая часть, выражающая стандарт сравнения, состоит только из глагола и существительного-подлежащего. При синтаксическом распространении стандарта (как во второй части (128б), где подлежащее *лось* имеет при себе прилагательное и причастный оборот) употребление полных конструкций облегчается:

(128) а. *Он бежал, как бежит собака.

б. Он бежал, как бежит усталый лось, загнанный охотниками.

(129) По дороге бежал Георгий Войнович. Ноги у него подкашивались, он качался из стороны в сторону. Бежал, *как бежит петух, которому перерезали горло*. [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)]

Однако если конструкция употребляется нерестриктивно (то есть если объект сравнения сопоставляется со стандартом сравнения не по конкретному значению признака сравнения, а по самому факту наличия этого признака, см. п. 4.3), это правило нарушается. Именные конструкции вообще тяготеют к рестриктивному употреблению (когда для объекта сравнения постулируется конкретное значение признака сравнения, совпадающее со значением этого признака у стандарта сравнения). В связи с этим при нерестриктивном употреблении нередко используется полная конструкция независимо от референциального статуса стандарта сравнения.

(130) ⟨...⟩ И командующий говорит *плача, как плачет* сейчас Володя, потому что нельзя не плакать в этот день свершившейся Победы. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)]

При показателях ряда *будто* варианты с невыраженным глаголом никогда не бывают синонимичны безглагольным:

(131) а. А море ревело, *будто* громадный буйный зверь. [Ю. Казаков. Манька (1958)]

б. ?А море ревело, *будто* ревел громадный буйный зверь.

(132) а. Он орал, *словно* больной слон.

б. #Он орал, *словно* орал больной слон.

Эта разница в значении связана с тем, что в эллиптических вариантах примеров типа (131) и (132) предикат в придаточном может восстанавливаться по-разному. Так, предложение *А море ревело, будто громадный буйный зверь* может означать, например, (i) ‘слышались звуки, как будто ревел громадный зверь’, (ii) ‘море вело себя так, как будто было зверем’ — и так далее. Тем самым, предложения типа (131) вряд ли можно считать эллиптическими — непонятно, что именно следует восстанавливать на месте предиката.

Особо следует отметить конструкцию с показателем *как* и частицей *и*, практически неспособную присоединять клаузу (*Вася шатен, как и Петя*). После *как и* может выступать только конструкция именного или предложного типа: *Он был с ней груб, как и дома / на параде; Как и учёные,*

писатели склонны к критическому восприятию власти. Конструкция с *как и* отличается по смыслу от конструкции с *как*: условием употребления *как и* является презумпция существования и стандарта, и объекта, которые ещё и имеют одинаковый (обычно конкретно-референтный) статус; при *как* статус стандарта — часто родовой. Конструкция с *как и* отличается по свойствам от конструкции с *как* менее свободной сочетаемостью с типами синтаксических групп.

Впрочем, имеются примеры типа *Он не понимал модели Коперника, как не понимали её и остальные учёные.* Для этого типа конструкций возможны две трактовки:

1) *как и* в случае с простым показателем *как* (см. п. 4.1.1), совпадение глаголов в двух частях предложения расширяет сочетаемость конструкции *как и*;

2) в последнем примере выступает конструкция с союзом *как*, свободно сочетающимся с частицей *и* — в противовес фиксированному сочетанию *как и*.

Как кажется, первое решение предпочтительно. Это видно из того факта, что семантика последнего примера такая же, как у конструкций с контактным положением *как и* (не собственно сравнение, а одновременное существование двух сходных ситуаций). Нет оснований считать, что частица *и* в последнем примере чем-то отличается от употреблений типа *Он, как и остальные учёные, не понимал модели Коперника* — между контактным употреблением *как и* и дистантным сочетанием *как...и* нет чёткой границы.

Ещё один аргумент против эллиптической трактовки состоит в том, что эллипсис такого рода (эллипсис совпадающего глагола или глагольной группы в одной из частей подчинительной конструкции) в русском языке не встречается вообще:

(133) Но он ушел, потому что ушла Катя, а Катя ушла, потому что была записка. Кто хотел рассорить их с Катей? (www.e-reading.org.ua) —
*Но он ушёл, потому что Катя.

(134) Прорыв был, пока были живые научные школы, пока тот же Капица мог гостить и работать у друга Резерфорда (www.newsland.ru) —
*прорыв был, пока живые научные школы

Приемлемость данных конструкций повышается, если при союзе встречается частица *и* (ср. частотность *как и* в конструкциях без глагола):

(135) Вася поступил в этот институт *тогда же, когда и* известный актёр.

3.2.6.2. Конструкции предложного типа

1а) Против эллипсиса: отсутствие синонимичной конструкции с глаголом

Конструкции предложного типа (см. п. 3.2.1) также затруднительно рассматривать как эллиптические, поскольку они не имеют синонимичной конструкции с выраженным глаголом. Более того, для предложных конструкций отсутствие полного варианта ещё очевиднее, чем для именных:

(136) а. Иду я, шуюсь, *будто на солнце*, вдыхаю, будто и воздух-то здесь другой, чуть ли не улыбка бродит по моему... [А. Битов. Рассеянный свет (1981)]

б. *Иду я, шуюсь, будто иду / шуюсь на солнце.

в. ?Иду я, шуюсь, будто нахожусь на солнце. (последний вариант грамматически приемлем, но стилистически сомнителен)

(137) а. Гадалка сидела развалясь, *будто на званом обеде*.

б. #Гадалка сидела развалясь, будто сидела на званом обеде.

Даже если предложение с выраженным глаголом грамматично, оно имеет значение, отличное от значения соответствующего предложения без глагола. Первый пример о гадалке означает примерно 'сидела так, как сидят (все люди) на званом обеде'. Напротив, в примере с выраженным глаголом квантор общности 'все люди' отсутствует.

1б) Против эллипсиса: невозможность наречия *так* в отсутствие выраженного глагола

Кроме того, в отличие от конструкций сентенциального типа, конструкции предложного и именного типа не допускают наречия *так* (о наречии *так* в сравнительных конструкциях см. подробнее п. 4.3.3):

(138) а. Ты *так* это сказал, *как будто* я туineaдец закоренелый... или лентяй... [Е. Гришковец. Город (2001)]

б. *Ты *так* это сказал, *как будто* на собрании.

в. *Ты *так* это сказал, *как будто* здесь хозяин.

2) За эллипсис: стандарт сравнения, не являющийся единой составляющей

В некоторых случаях при сравнительных показателях, особенно при *как*, в подчинённой клаузе могут присутствовать зависимые глагола, которые вместе не являются составляющей, поскольку принадлежат к разным группам, зависящим от глагольной:

(139) Алёша живо вздергивался, *как лягушка от удара током* {...} [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

- (140) В последние годы, лишь начиналась уборка, на свежее зерно, *словно вороньё на падаль*, слетались большегрузные, да ещё и с прицепами машины. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]

Зависимые *вороньё и на падаль* не входят в одну составляющую нижнего уровня (ни в группу дополнения, ни в группу обстоятельства). Возможность такого рода примеров, вероятно, свидетельствует о том, что при сравнительном союзе *как* эллипсис имеет место. Присоединение к *как* структуры, включающей слова, не входящие в составляющую нижнего уровня, предпочтительно трактовать как эллипсис других частей клаузы, однако важно, что многие аналогичные примеры невозможны.

При других сравнительных союзах такие примеры встречаются реже, но не запрещены:

- (141) Музыкальное училище Ставропольского отделения Русского музыкального общества появилось на свет Божий *точно феникс из пепла*. [«Российская музыкальная газета» (2003)]

3.3. Одночастные конструкции (конструкции с частицами)

В монопредикативных конструкциях показатели сравнения *как бы*, *как*, *как будто (бы)*, *будто (бы)*, *словно (бы)*, *точно* выступают как частицы, а объект сравнения не выражен:

- (142) Все, что ждало своего часа, чтобы однажды *будто бы ожить*, поведав что-то важное, о чем молчал тогда сам отец. [О. Павлов. Ассистория (2009)]
- (143) Кобелёк, хищно приглядываясь, обошёл её несколько раз. Он *как будто увеличился в размерах*. [С. Довлатов. Наши (1983)]

Казалось бы, напрашивается предположение, что конструкции такого типа — не сравнительные, а модальные со значением неполной достоверности ситуации, вероятного её несоответствия реальности (о модальных употреблениях сравнительных показателей см. п. 5.6). Модальность, в отличие от сравнения, не предполагает обязательного сопоставления ирреальной ситуации с другой, реальной, а просто маркирует **степень** её реальности.

Однако в действительности такое решение сомнительно. Скорее всего, хотя объект не выражен, по семантике эти конструкции всё равно являются

сравнительными, а не модальными. Это ясно из того, что реальная ситуация (невыраженный объект сравнения) чётко противопоставлена ситуации, которую представляет себе говорящий (стандарту сравнения):

(144) Он как будто увеличился в размерах = ‘Он выглядел так, как выглядел бы, если бы увеличился в размерах’

Одночастные (монопредикативные) конструкции можно разделить на те же синтаксические типы, что и двухчастные (см. п. 3.2.1.2):

- именной (*Он был для них как бы / как будто вдохновителем*);
 - предложный (*Он шёл как будто по канату*);
 - сентенциальный (*Он как будто увеличился в размерах*);
- Кроме этого, выделяется четвёртый, адъективный тип:
- адъективный тип (*весёлый, будто пьяный*)

(145) Вошёл весёлый, *будто сошедший со страниц сказки*, человек.

При адъективном типе в позиции стандарта выступает адъективная группа (*пьяный*) без выраженного определяемого существительного.

На первый взгляд, адъективный возможен и в двухчастных конструкциях (см. выше). Однако простой тест показывает, что большинство адъективных конструкций на самом деле одночастные, а сравнительные показатели ведут себя как частицы. Если в примерах типа (145) *будто* — союз, то такие примеры являются случаями подчинения. А значит, при изменении падежа объекта сравнения (*весёлый*) падеж стандарта не должен меняться. Это следует из критерия морфосинтаксического локуса А. Звики [Zwicky 1985], согласно которому стандартно именно синтаксическая вершина реагирует на изменение внешнего контекста.

Напротив, если *будто* — частица, то теория допускает изменение падежа и у объекта, и у стандарта: частица не маркирует подчинение, а значит, единицы *весёлый* и *будто сошедший со страниц сказки* могут находиться в отношениях сочинения и одинаково реагировать на изменение внешнего контекста.

В действительности при изменении падежа объекта в адъективном типе меняется и падеж стандарта. Следовательно, мы имеем дело с *будто*-частицей, а не с *будто*-союзом:

(146) Вы видите, как на чёрном фоне *яркими, будто бы горящими* цифрами проступают магические числа. [«Столица» (1997)]

(147) Но ещё поднимается сам жених с по-прежнему *бескровным, точно напудренным*, лицом и подламывающейся улыбкой. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

Такие примеры полностью приемлемы. Напротив, если бы показатель сравнения был бы союзом, мы бы ожидали примера на двухчастную конструкцию, где стандарт сравнения был бы выражен именительным падежом (ср. конструкцию именного типа с *яркими, словно утреннее солнце, цифрами*). Однако такое падежное маркирование стандарта в адъективном типе не встречается и, скорее всего, неграмматично:

(148) * ... *яркими, будто бы горящие*, цифрами, проступают магические числа.

Предложение (148) невозможно или находится на грани приемлемости. Это означает, что адъективный тип, в отличие от именного, мало встречается в двухчастных конструкциях с союзами.

ПРИМЕЧАНИЕ. Есть и ещё один тест, показывающий, что в адъективном типе показатели сравнения, как правило, являются частицами. Если бы *будто бы, точно* и другие показатели были в сходных примерах союзами, мы бы ожидали, что в этих примерах будет возможен показатель *как*, употребляющийся только как союз, но не как частица. Однако он невозможен: *... с *бескровным, как напудренным, лицом*... Ср. именной тип, где показатель *как* возможен: *Дед Мороз казался весёлым, точно / как ребёнок*.

По свидетельству Н. М. Девятовой [Девятова 2010], в функции частиц показатели сравнения выражают те же значения, что и в функции союзов. Однако, как было сказано выше (см. Таблицу 2, п. 2.2), для разных показателей употребление в роли частиц характерно в разной мере. В частности, варианты с *бы* больше используются как частицы, чем варианты без *бы*. Кроме того, *будто* используется как союз в большем проценте случаев, чем *словно*, а *словно* — чем *как будто*. *Как бы* в современном языке является только частицей и вообще не употребляется как союз.

Наконец, некоторые показатели (а именно *будто, точно, словно*) используются в роли частиц только в ограниченном числе контекстов: прежде всего, если модифицируют целую глагольную группу. В приведённых ниже примерах и *будто*, и *будто бы* возможны при клаузуальной сфере действия, но только *будто бы* — в конструкции, где в сферу действия входит только прилагательное:

(149) Он *будто / будто бы* стал взрослее и жёстче.

(150) Всё пережитое сделало его *будто бы / *будто* взрослее и жёстче.

Кроме того, между употреблениями показателей в качестве частиц и в качестве союзов имеются и семантические различия. Рассмотрим пример:

- (151) Только слышу, что он громко, *будто со сцены* — уже выпил с утра — на весь вагон рассказывает, как в детстве ему купили новые галоши. [М. Шишкин. Письмовник (2009)] (также возможно *будто бы*)

В этом примере *будто* употребляется как союз. Употребление сравнительных частиц в подобных примерах невозможно или имеет другой смысл:

- (152) Он рассказывал об этом *как бы со сцены* / *будто бы со сцены*.
 (153) Он всю жизнь прожил *будто (бы) на краю*.

Зачастую сравнительные частицы вводят метафору или неопределённое сравнение (говорящий ощущает, что ситуация некоторым неопределённым компонентом похожа на ситуацию-стандарт), например *Он шёл будто (бы) в забыты* ‘Он шёл (не обращая ни на что внимания, и т. д.), и это чем-то было похоже на то, как идёт человек, находящийся в забыты’. Конструкции со сравнительными союзами (без дополнительных маркеров типа *похоже, сходный* и т. д.) в большинстве случаев выражают наблюдаемое, конкретное сходство двух предметов или ситуаций. Часто этот общий параметр напрямую выражен и предваряет придаточное сравнительное (ср. *громко, будто со сцены*, где совпадающий признак — громкость — выражен наречием *громко*). Тем самым, *громко, будто со сцены* означает ‘громко, точно так же, как говорят со сцены’. Как правило, конструкции с частицей не содержат наречия и в этом смысле менее точно фиксируют значение, по которому проводится сравнение.

Ср. также пары примеров:

- (154) Он орал *как / как будто* на собрании — #Он орал *как бы* на собрании — Он орал, *словно бы* на собрании (союз) — #Он орал *словно бы* на собрании (частица)

В данных примерах, как и в примере с *будто бы*, употребление конструкции с частицами делает интерпретацию предложений менее определённой. Если бы показатели *как бы, словно бы, будто бы, будто* употреблялись в данных примерах как частицы, высказывание должно было бы значить ‘он орал / говорил, и его крики / речь обладали некоторым неопределённым признаком, которым обладает речь на собрании или со сцены’. Однако ситуация ‘говорить со сцены / на собрании’ является наблюдаемой, и её признаки определены. Поэтому в данном случае употребляется конструкция с союзом (это видно, в частности, по наличию в примерах запятой), показывающая, что вполне конкретные признаки (громкость, напор, интонация), роднят речь персонажа со сценической.

Помимо этого, приведенные выше примеры, где показатели употребляются в качестве частиц, невозможны ещё по одной причине. Как правило,

частица не вводит однозначно ирреальных ситуаций: примеры типа *Он шёл словно в забыты* означают, что в некотором смысле человек и находился в забыты, то есть ситуация-стандарт сравнения была отчасти реальной. Однако ситуация ‘находиться на собрании’ не может быть **отчасти** реальной — она может быть только **полностью** реальна, это совершенно определённое противопоставление «быть на собрании vs. не быть на собрании», и промежуточных значений оно не допускает. Пример *Он рассказывал об этом как бы со сцены* несколько лучше потому, что может иметь значение ‘Человек отчасти и находился на сцене в том смысле, что умел владеть вниманием окружающих, и его рассказ был интересен для них’. О противопоставлении сравнительных конструкций по реальности / ирреальности стандарта сравнения см. подробнее п. 4.1.

Параметр рестриктивности (см. п. 4.3) также может различать конструкции с союзами и частицами (в особенности предложного типа). Конструкция с союзом может быть нерестриктивной, например: *Он пришёл туда вечером, словно не понимал, что это опасно; Он был весь напряжён, точно перед ответственным заданием*. Напротив, конструкции с частицами и предложным типом конструкции могут быть только рестриктивными: например, в предложении *Он жил словно на краю* конкретизируется особый способ, тип жизни, см. также:

(155) И мелькнула мысль, что оба они жили *словно на разных планетах* (<...>). [Ю. Бондарев. *Берег* (1975)] = ‘жили определённым образом, как на разных планетах’

При конструкции именного типа это различие нерелевантно. См. пример ниже, где после *словно* нет запятой; вероятно, *словно* является здесь частицей, однако возможно, что интерпретация нерестриктивная:

(156) А вот навстречу, переваливаясь *словно утка*, величаво и плавно несёт своё тело Вера Ивановна. [В. Войнович. *Иванькиада*, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Ещё одно различие между конструкциями с частицами и с союзами заключается в распределении темы и ремы и месте смыслового ударения. В конструкциях с союзами она находится на объекте сравнения (перед союзом). В конструкциях же с частицами (в которых объект сравнения в принципе не может быть носителем ассерции, поскольку в них он вообще не выражается) — на составляющей, вводимой частицей (стандарте сравнения). Так, возьмём два предложения:

(157) Ещё два дня он *жил словно бы по инерции* {, а потом зажил как прежде}. — Ещё два дня он *жил, словно бы по инерции* {, а потом умер}.

Ремой первого предложения является тот факт, что герой жил не по-настоящему, а *словно бы по инерции* (например, продолжением этого предложения могло бы быть *а потом зажил как прежде*). В частности, группа *по инерции* может нести на себе фразовое ударение. Во втором предложении ремой является то, что субъект вообще жил эти два дня, а фразовое ударение может нести глагол *жил* (естественное продолжение этого примера — *а потом умер*). Эта разница в позиции ремы и смыслового ударения связана, в частности, с тем, что предложение с союзом *словно бы* относится к нерестриktivному типу сравнительных конструкций.

(158) Военнопленные красноармейцы, встречая его на лагерной площадке, знали его любимую поговорку: «туги капути», и сами издали кричали ему: «Папаша Падре, туги капути», — и улыбались, словно слова эти обнадеживали. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)] — нерестриktivное прочтение, фразовое ударение на *улыбались*

3.4. Типы конструкций с показателем *как*

Особое положение среди показателей сравнения занимает союз *как*. Он способен образовывать больше синтаксических конструкций, чем союзы / частицы *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *словно (бы)*, *точно* и *как бы*, ср. пример, где возможен только показатель *как*:

(159) Я не думал что существуют места, *как / *словно / *будто* это. [www.tripadvisor.ru/LocationPhotoDirectLink-g1184682-d1929892-i8509...]

Здесь мы рассматриваем только сравнительные употребления *как*, хотя этот многозначный показатель имеет и значения, не связанные напрямую со сравнением. Сначала перечисляются употребления, где возможен не только союз *как*, но и другие сравнительные показатели, а затем — те, где возможен только союз *как*.

А. Конструкции, допускающие *как* и другие сравнительные показатели

A1) Двухчастная конструкция, см. п. 3.2:

(160) Городничий глуп, *как (словно, точно, будто)* сивый мерин (Н. В. Гоголь. Ревизор)

A2) Одночастная конструкция с невыраженным признаком сравнения (возможны и другие сравнительные показатели):

(161) Он теперь у нас *как (словно, точно, будто)* начальник ('X занимает высокое положение, по этому признаку он похож на начальника')

(162) Он стал для них *как* *〈словно, точно, будто〉* *вождь*

(163) Земля под ногой стала *как* *〈словно, точно, будто〉* *гамак*, подвешенный над тинистой бездной. [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)]

Данная конструкция, в свою очередь, имеет два подтипа — с восстанавливаемым и невосстанавливаемым признаком сравнения.

а) С восстанавливаемым признаком сравнения: в предложении можно восстановить конкретный признак, по которому производится сравнение (*Земля стала* [*мягкой, ненадёжной*] *как* *гамак*, ср. (163) выше).

б) С невосстанавливаемым признаком: признак восстановить нельзя, поскольку сравнение производится по целой группе признаков ('как начальник', см. (161) выше).

Конструкция с невыраженным признаком сравнения не может становиться аргументом главного глагола, например *считать*:

(164) *Он считал его *как капитаном / как капитан / как капитана*.

(165) *Он считал землю *как гамаком / как гамак*.

Ср. грамматичные конструкции с выраженным признаком сравнения:

(166) Он, как всегда, казался *невозмутимым, как капитан* на своем капитанском мостике во время шторма. [М. Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]

(167) Он считал землю *мягкой, как гамак*.

Другие показатели сравнения, выступающие в позиции при именной группе, например предлог *вроде* и частица *вроде как*, допускают помещение в аргументную позицию:

(168) Лет до четырнадцати я считал это... *вроде* *отметки на мне свыше*, что ли. [К. Воробьев. Вот пришел великан (1971)] — предлог *вроде* + родительный падеж

(169) Он считал его *вроде как* начальником — частица *вроде как*

Тем самым *как* даже в конструкции такого рода имеет некоторые свойства союза (а не частицы). Именно единицы, у которых есть союзное употребление: *будто, как будто* — с трудом допускают вложение типа (168)–(169).

Ср. также невозможные предложения **Он считал его будто идиотом* (*будто* — союз в *Он будто идиот*) при возможном, хотя и шероховатом,

Он считал его вроде идиота (*вроде* в *Он вроде идиота* — предлог). Недопустимость предложений типа *Он считал его будто идиотом* не отменяется тем фактом, что *будто* и единицы того же ряда способны употребляться и как частицы. По всей вероятности, их главным употреблением является всё-таки союзное, оно и блокирует использование в контекстах такого рода.

Б. Конструкция, допускающая только союз как

К этому типу относится двухчастная конструкция (*такой*) ... *как* со значением ‘соответствия по свойству заданному примеру’ (экземплификации) (другие сравнительные показатели невозможны, см. также части 4.4 и 5.5).

(170) (*Такие*) *песни, как эта*, поднимают настроение.

(171) В мире не так много *мест, как это*.

Употребление без *такой* типа (171) является несколько более редким.

Между конструкцией *Городничий глуп, как сивый мерин*; *Я люблю X-а как брата* (стандартной сравнительной конструкцией именного типа) и конструкцией *места как это* существуют семантические и синтаксические различия:

(172) Я [люблю его как брата].

(173) Кто знал, что все еще существуют [места как это]?
(www.tripadvisor.ru)

В первом случае группа *как брата* — это зависимое глагола *любить*. Во втором случае *как это* зависит непосредственно от объекта сравнения *места*. В частности, возможна контрастивная конструкция типа (174), где составляющая *места как это* противопоставлена именной группе со значением ‘другие места’:

(174) *Места как это*, в отличие от обычных городов и деревушек, всегда заставляют меня задуматься.

Семантически в первом случае признаком сравнения является отношение говорящего к объектам сравнения: его любовь к ним или степень любви. Во втором случае признак сравнения в предложении не выражен: речь идёт о том, что существуют места, чем-то похожие на место X.

4. Семантика

4.1. Семантические типы сравнения

Сравнительные конструкции различаются по параметру реальности / ирреальности стандарта сравнения. В работах по русским сравнительным конструкциям [Бабайцева, Максимов 1987]; [Черемисина 1987]; [Формановская 2007]; [Девятова 2010] выделяются **реальное** (175) и **гипотетическое** (176) сравнение. При реальном сравнении стандарт сравнения существует в реальности, при гипотетическом — не существует.

Реальное сравнение:

(175) Она теперь ждала его, *как ждала только однажды в жизни* — безвестного поручика, о котором вдруг вспомнила в этом году, прочтя в газете о подвиге поручика Струкова. [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)]

Здесь стандарт сравнения реален: героиня действительно ждала безвестного поручика.

Гипотетическое сравнение:

(176) Едва я не вскрикнул, заметив вместо гримасы привычную, хитроватую иль даже довольнехонькую улыбку в левом углу рта, *словно бы Коля говорил ей*: «Ну, оставайтесь, живите. [В. Астафьев. Затеси (1999)]

Неверно, что Коля в буквальном смысле **говорил** нечто своей улыбкой: улыбкой нельзя говорить о чём-то так же (вербально), как словами.

4.1.1. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях сентенциального типа

Конструкции сентенциального типа (см. п. 3.2.1) могут быть как **реальными**, так и **ирреальными**, но преимущественно являются ирреальными. Реальными могут быть только конструкции с союзом *как*.

При несовпадении глаголов в двух частях интерпретация обычно ирреальная (в (177) на самом деле струна не рвалась).

(177) Волшебство танца *ушло, как струна порвалась*: мгновенно. (mobooka.ru)

Вероятность употребления *как* в конструкции сентенциального типа повышается при совпадении глаголов в составе объекта и стандарта

сравнения. В этом случае для *как* гораздо более характерны реальные конструкции, чем ирреальные. Так, реальную ситуацию обозначают конструкции с *как* и несовершенным видом глагола:

- (178) Как-то раз без хозяина ветер поиграл с домиком, и он сразу же весь *развалился, как разваливается* картонный домик от одного дыхания младенца. [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)] — ‘обычно картонный домик действительно разваливается’

Конструкции с *как* и совершенным видом глагола изъявительного наклонения при совпадении глаголов в двух частях также обычно обозначают реальную ситуацию:

- (179) Тогда само слово «измена» фактически *исчезло* из обихода, *как исчез* и институт брака — такой, каким он был раньше. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)]

Конструкции с другими показателями обязательно обозначают, что стандарт сравнения ирреален:

- (180) Он продолжал стоять на месте, *как будто ничего не понял*.

Н. М. Девятова дополнительно выделяет подтип модального сравнения, представленный предложениями типа:

- (181) *Как всегда бывает белой ночью*, лица девушек казались бледными от волнений (К. Паустовский).

Однако мы не выделяем здесь этого типа: мы считаем, что в конструкциях такого типа ситуация-стандарт является реальной, хотя и хабитуальной, т. е. ситуацию, являющуюся постоянным свойством участника или мира в целом (о референциальном статусе стандарта сравнения см. п. 4.5.2). К этому же типу относится приведённый выше пример (178). Хотя стандарт сравнения (и актанты ситуации-стандарта) интерпретируется генерически, это не отменяет того факта, что ситуация-стандарт реально имеет место.

В типологической и теоретической литературе различные типы ирреальных значений и хабитуальное значение (а также другие значения, связанные с повторяемостью ситуации) считаются близкими между собой (см. [Храковский 1989: 47]; [Cristofaro 2004]). Эта близость — и семантическая (ни та, ни другая группа значений не обозначают реальную ситуацию, происходящую в данный момент, на которую можно указать), и формальная (данные группы значений иногда кодируются одними и теми же показателями — ср. английский показатель ирреалиса *would*, способный кодировать повторяющуюся ситуацию).

Вероятно, тот факт, что стандарт сравнения в конструкциях с показателями ряда *будто* обязательно ирреален, связан с тем, что если в сравнительной конструкции сопоставляются две ситуации, то они не могут быть равноправными: два предмета могут существовать одновременно в поле зрения говорящего, а две ситуации — обычно нет:

а) либо одна из них реальна (в фокусе внимания), а другая нет (вводится только как стандарт сравнения);

б) либо одна из них референтна (в фокусе внимания), а другая нет (обозначает типичную ситуацию речь не идёт о конкретной реальной ситуации, наблюдаемой говорящим).

Для тавтологических конструкций с *как* типа *Отец меня не понял, как не понял вчера и брат* эта тенденция не действует, поскольку в них ситуация в некотором смысле одна ('непонимание'), хотя её актанты разные. Конструкции вида *Если вчера Петя был пьян, то сегодня он полностью трезвый* относятся к несколько другому типу: в них ситуации не сопоставляются по некоторому признаку, речь просто идёт о том факте, что они различаются.

4.1.2. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях предложного и именного типов

Затруднителен вопрос о реальности / ирреальности стандарта сравнения в конструкциях предложного (*шагал, как на параде*) и именного (*плавает, как рыба*) типов (см. п. 3.2.1.2). При отсутствии в зависимой части сравнительной конструкции глагола сложно говорить о реальности и ирреальности (данное противопоставление релевантно, прежде всего, для ситуаций, а не для объектов). Особый случай представляет собой конструкция с сочетанием *как и*, см. также п. 3.2.6.1 (*Мы считаем этот язык эргативным, как и другие исследователи*), где стандарт сравнения всегда реален ('Другие исследователи действительно считают этот язык эргативным'). Впрочем, сходные конструкции может образовывать и союз *как без и* (*Как многие другие исследователи, мы считаем этот язык эргативным*) — и в этом случае стандарт сравнения также реален.

Конструкции именного типа сложнее, чем предложные, трактовать как реальные или ирреальные, поскольку они всегда допускают несколько прочтений, ср.:

(182) Море ревело, *как дикий зверь*

- i. 'как если бы было диким зверем' — ирреальное прочтение;
- ii. 'как ревет дикий зверь' — реальное прочтение.

Наиболее надёжный тест на реальность vs. ирреальность стандарта сравнения — возможность употребления в зависимой части именной или

предложной сравнительной конструкции союзов *и* и *или* при сравнении с несколькими стандартами:

- (183) а. Здание было огромным, как московские высотки и нью-йоркские небоскрёбы.
 б. Здание было огромным, как московские высотки или нью-йоркские небоскрёбы.

Поскольку вариант с союзом *и* в предложении (183) возможен (наряду с вариантом, содержащим *или*), следует считать, что стандарт сравнения реален. Сочинительная конструкция обозначает два реально (и одновременно) существующих предмета. В то же время возможность варианта с *или* как раз ничего не говорит о реальности ситуации: союз *или*, по-видимому, выражает просто семантику выбора стандарта из двух возможных вариантов.

В целом имеет смысл считать, что если союз *и* возможен, то ситуация концептуализуется языком как реальная, а если невозможен (возможен только *или*) — как ирреальная. Если приемлем только вариант с союзом *или*, это означает, что говорящий как бы перебирает варианты одного стандарта, которые не представляет как реальные, а не перечисляет реально существующие стандарты.

а) Стандарт сравнения реален, возможны оба союза:

- (184) а. Я хочу подчеркнуть, что некоторые страны, такие, скажем, *как Норвегия или Австралия*, специализируются на производстве тех же первичных продуктов. [М. Блант. Система ценностей и ценность системы (2003)]
 б. Я хочу подчеркнуть, что некоторые страны, такие, скажем, *как Норвегия и Австралия*, специализируются на производстве тех же первичных продуктов.

б) Стандарт сравнения ирреален, возможен только союз *или*:

- (185) Но что-то не вязалось в его голосе, в самом его уютом и тихом существовании, в отказе от борьбы и страстей с тем, что говорил он сыну на извилистой дачной дороге, и выглядели папины слова *как напутствие или раннее заветование* <...> [А. Варламов. Купавна (2000)]

Ср. также возможное *подобно напутствию или раннему заветанию* — и невозможное **и выглядели папины слова как напутствие и раннее заветание / *подобно напутствию и раннему заветанию*.

В частности, «эталонные» стандарты сравнения с родовым статусом (стандарты, являющиеся образцом какого-либо свойства или действия, о референциальном статусе стандарта сравнения см. подробнее п. 4.5.2)

по этому тесту являются ирреальными, ср. возможное *Он дрался как лев или тигр* и невозможное **Он дрался как лев и тигр*. Напротив, примеры с неопределёнными стандартами сравнения, обозначающими не эталонный объект, а множество объектов, проходят тест на реальность, ср.:

(186) Летучая мышь, как барсук и кролик, большую часть жизни живёт в лесу.

Конструкции с определёнными стандартами также проходят этот тест:

(187) Швейцария, как Англия и США / подобно Англии и США, является одной из самых преуспевающих стран в мире.

Предложения с союзами *словно (бы), будто (бы), как будто (бы)*, независимо от синтаксического типа, тест на реальность не проходят:

(188) а. В бани Фома вошел *словно тореро или гладиатор*: с мечом маркиза и красным полотенцем. [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

б. **В бани Фома вошел словно тореро и гладиатор*: с мечом маркиза и красным полотенцем.

Тем самым, заключение, к которому приходят авторы учебника [Бабайцева, Максимов 1987], о том, что конструкции с *как* выражают именно и исключительно реальное сравнение, не подтверждается. Ряд конструкций с союзом *как* скорее выражает ирреальное сравнение (ср., в частности, упоминавшийся выше пример: *Волшебство танца ушло, как струна порвалась — мгновенно*).

Предложные конструкции в целом несколько лучше именных допускают трактовку в терминах реальности / ирреальности:

(189) Вася шагал важно, как на параде.

Здесь *как на параде* = ‘как будто находился на параде’, ирреальная ситуация, однако для многих предложений существует пара интерпретаций — реальная и ирреальная (‘как будто находился на параде’, ирреальная ситуация vs. ‘как шагают на параде’, реальная ситуация). В то же время есть предложения типа *Он ведёт себя вызывающе, как Вася вчера*, допускающие только реальное, но не ирреальное прочтение.

Однако гораздо труднее говорить о параметре реальности / ирреальности для одночастных конструкций типа: *Он прожил всю жизнь словно на краю*. Поскольку частицы в одночастных конструкциях зачастую вводят сходство ситуаций по параметру, не заданному чётко, то, как правило, оказывается, что существует ситуация, близкая к ситуации-стандарту, но не тождественная ей.

4.2. Условное значение

В стандартной двухчастной сравнительной конструкции (без эллипсиса) на первый взгляд и объект, и стандарт выражены в предложении. Однако в конструкциях сентенциального типа (см. п. 3.1.2) с показателями *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *словно (бы)*, *точно (бы)* в предложении на самом деле в полной мере выражен только объект сравнения. В зависимой части выражается не собственно стандарт сравнения, как можно было бы ожидать, а некоторый его аспект или причина. Ср., например, предложение:

(190) Но, уже поняв, что это морковь, она понюхала пучок, как букет роз, и продолжала раскланиваться, *как будто ничего не случилось*.
[С. Спивакова. Не всё (2002)]

Сравниваются не ситуации ‘она продолжала раскланиваться’ и ‘ничего не случилось’, а ситуации ‘она продолжала раскланиваться’ и ‘то, как продолжает раскланиваться человек, если ничего не случилось’.

Вместо стандарта в примерах типа (190) обозначается ситуация, являющаяся условием возникновения ситуации-стандарта. Такой семантический сдвиг связан с наличием в значении предложения условного компонента: ‘она продолжала раскланиваться. Я думаю, что если бы ничего не случилось, она вела бы себя именно так (продолжала бы раскланиваться)’.

Именно с этим сдвигом связано то, что в главном предложении конструкций с союзами *будто (бы)* и *под.*, как правило, выступает конкретно-референтная, итеративная или хабитуальная наблюдаемая ситуация (см. п. 4.5.1), но не ситуация с гномической интерпретацией или нереферентная. Поскольку в предложении обсуждаются на самом деле условия возникновения некоторой ситуации объекта, естественно, чтобы сама эта ситуация-объект находилась в поле восприятия говорящего — иначе не было бы причины обсуждать условия её возникновения. В придаточном могут выступать те же типы ситуаций — конкретно-референтная, итеративная и хабитуальная ситуация, а также ситуация с гномической интерпретацией (см. п. 4.5.2).

В конструкциях именного (см. п. 3.1.2) типа ситуация обстоит по-другому. В предложении выражены объект сравнения и стандарт сравнения, а условный компонент не обязателен:

(191) Он шагал, словно солдат — сравнивается ‘то, как он шагал’ и ‘то, как шагает солдат’ при этом не обязательно считать, что в семантике присутствует компонент ‘если бы был солдатом, он бы шагал именно так’

В конструкциях предложного типа условный компонент, скорее всего, обязателен:

- (192) Он шагал мерно, как на параде — сравнивается ‘то, как он шагал’ и ‘то, как шагают на параде’, при этом вероятнее всего, следует считать, что в семантике присутствует компонент ‘если бы он был на параде, он бы шагал именно так’

4.3. Рестриктивные и нерестриктивные конструкции

Можно противопоставить **рестриктивные** и **нерестриктивные** сравнительные конструкции (и значения конструкций). Мы вводим данную терминологию для материала сравнительных конструкций по аналогии с (не)рестриктивными относительными конструкциями / значениями относительных конструкций (см. Относительные придаточные). При нерестриктивном прочтении в предложении выражен или подразумевается признак сравнения, при этом два сравниваемых объекта похожи или различаются наличием или отсутствием самого данного признака (например, *Осёл остановился у водооя, как всякое животное* — ‘и осёл, и любое (другое) животное останавливаются у водооя, этот факт и является для них общим’).

При рестриктивном прочтении в предложении выражен или подразумевается и признак сравнения, и его значение. Предложение означает, что для сравниваемых объектов этот признак имеет разные vs. одно и то же значение (например, *Машина ехала как телега* — ‘так же медленно, как телега’).

Одно и то же предложение может иметь сразу две интерпретации — и нерестриктивную (i), и рестриктивную (ii):

- (193) Ульяновы — это уже не друзья, а члены моей семьи, я люблю их, *как любят самых близких*. [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]
i. ‘Я люблю Ульяновых; самых близких тоже любят; два объекта похожи тем, что их любят’ — нерестриктивная интерпретация

При интерпретации (i) в предложении выражен признак сравнения — любовь — и два объекта похожи наличием этого признака. Другой вариант анализа примеров этого типа состоит в том, что признаком сравнения является отношение к объекту (наличие / отсутствие любви), значение признака совпадает у двух объектов (наличие любви).

ii. ‘Я люблю Ульяновых определённым образом (в некоторой степени Р); точно так же, в степени Р, любят и самых близких; два объекта похожи тем, в какой степени их любят’ — рестриктивная интерпретация

При интерпретации (ii) в предложении выражен признак сравнения — любовь, кроме того, подразумевается значение признака — то, в какой именно степени / каким именно способом X любил Ульяновых (хотя эксплицитно в предложении оно не выражено).

4.3.1. Корреляции рестриктивности / нерестриктивности с типом сравнительной конструкции

Различные сравнительные конструкции (в зависимости от синтаксического типа (см. п. 3.1.2), конкретного показателя, референциального статуса стандарта сравнения (см. п. 4.5.2), степени идиоматизации, наличия слова *так* (см. п. 4.3.3)) в разной степени тяготеют к рестриктивному или нерестриктивному прочтению.

а) Устойчивые обороты с *как* — только рестриктивное прочтение:

(194) *Вася плавает как топор*

- i. ‘Вася плавает тем же способом, что и топор (плохо)’ — рестриктивное
- ii. *‘Вася плавает, и топор плавает тоже’ — нерестриктивное

б) Обороты именного типа с *как*, не относящиеся к числу устойчивых, — преимущественно, но не обязательно рестриктивное прочтение:

(195) *Ельцин демонстративно вел себя как победитель*, что, кстати, не вызвало у аудитории одобрения. [А. Яковлев. *Омут памяти* (2001)] — рестриктивное (именно таким образом, как обычно приходит победитель)

(196) *Надо думать, после первых игр уже будет ясно, какой фон создали ЧМ-2014 забастовочное и протестное движения в городах, и не придется ли президенту Дилме Руссефф вместе с главой ФИФА Зеппом Блаттером, как год назад на Кубке конфедераций, открывать матчи под свист трибун.* [«Огонек» (2014)] — нерестриктивное (сравнение проводится по признаку ‘открывать матчи под свист трибун’, то есть по факту возникновения самой ситуации)

в) Обороты с *как* именного типа с универсальным статусом стандарта — преимущественно нерестриктивное прочтение (197), хотя встречается и рестриктивное, как в примере (198):

(197) Но в большинстве сочинений он ⟨...⟩ как всякий русский художник, сопротивляется ей [истории] ⟨...⟩ [«Дружба народов» (1999)] — нерестриктивное

(198) И пил он, как всякий русский человек пьёт: от напряжения, от отчаянья, от обиды, от неумения по-иному расслабиться. [«Известия» (2001)] — рестриктивное

г) Обороты с *как* предложного типа — преимущественно рестриктивное прочтение:

(199) Затем он шагнул вперёд, энергично, как на параде. [С. Довлатов. Дорога в новую квартиру (1987)]

д) Обороты с *как* сентенциального типа — преимущественно нерестриктивное прочтение (200), возможно и рестриктивное:

(200) Но она была уже в конце аллеи. Бежала, как бегают в детстве, не боясь упасть и расшибиться. [В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь (1941–1963)] — нерестриктивное (‘бежала, и в детстве тоже бегают’) или рестриктивное (‘бежала таким же образом, как бегают в детстве’)

е) Обороты с союзами *как будто*, *будто*, *словно* сентенциального типа — преимущественно нерестриктивное прочтение:

(194) Рядом с ним курили мужики, негромко переговариваясь, как будто ничего не случилось. [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)]

ж) Обороты с союзами *как будто*, *будто*, *словно* предложного типа — преимущественно рестриктивное прочтение:

(201) В кузове Холмогоров сидел теперь *как будто на жёрдочке*, потому что отдельное сидячее место для санитара, которое он помнил, пропало ⟨...⟩. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

з) Обороты с союзами *как*, *как будто*, *будто*, *словно* сентенциального типа и наречием *так* — рестриктивное прочтение:

(202) Люди вели и ведут себя зачастую *так, словно бы им все равно*, родится ли следующее поколение или нет. [В. Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)]

Есть и другие признаки конструкций, связанные с противопоставлением по рестриктивности. В частности, при совершенном виде в первой части (объект сравнения) интерпретация чаще является нерестриктивной, а при

несовершенном виде в процессном значении — рестриктивной (сравнению подвергаются конкретные наблюдаемые внешние свойства ситуации, а не ситуация в целом):

(203) Он *пришёл* на семинар, *как будто* у него других дел не было — СВ; нерестриктивная интерпретация

(204) Он *шёл*, *как будто* у него не было дел — НСВ; возможна рестриктивная интерпретация ‘Он шёл так медленно’ и т. д.

Как и конструкции с относительными придаточными, рестриктивные и нерестриктивные сравнительные конструкции различаются по интонации. При рестриктивном прочтении слово или группа, называющая признак сравнения, не несёт на себе интонационного выделения. При нерестриктивном прочтении она может быть выделена:

(205) Он *пришёл*, как будто на что-то ещё надеялся.

В одночастных конструкциях объект сравнения не выражен. Поэтому, естественно, понятия рестриктивной или нерестриктивной конструкции (прочтения) не имеют значения. Рестриктивность определяется именно по интерпретации объекта сравнения.

4.3.2. Наречия перед союзами и рестриктивное понимание

Рестриктивное прочтение сравнительной конструкции (см. п. 4.3.1) может поддерживаться наличием в составе объекта сравнения наречий. С наречием рестриктивная интерпретация встречается куда чаще, поскольку в сочетании с наречием глагол выражает конкретный, ограниченный тип протекания ситуации (например, в предложении (206) не ситуацию в целом ‘держался’ или в (207) не ситуацию ‘звучал’, а её определённый подтип — ‘держался освобождённо’, ‘голос звучал скрипуче’). Сравнение задействует в качестве объекта именно ту часть семантики ситуации, которая модифицируется наречием (в (206) *будто* сопоставляет с ситуацией, когда сброшено тяжёлое одеяние, именно *освобождённое* поведение).

(206) Он держался куда вольнее меня, ни в чём не пережимая, *освобождённо*, *будто сбросив тесное, тяжёлое одеяние*. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

(207) Голос звучал скучно, *скрипуче*, *словно через силу*. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]

(208) Смотрит он самоуверенно и *устало*, *точно на это событие и не хватает ему сил*. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

В Таблице 4 наличие наречия используется в качестве диагностики на рестриктивность сравнения, позволяющей хотя бы примерно оценить частотность двух интерпретаций (рестриктивной и нерестриктивной) с каждым из союзов. Впрочем, данный критерий, безусловно, не является стопроцентно точным.

Таблица 4. Наречия перед сравнительными союзами

показатель	всего	после наречия
<i>как будто</i>	18411	1656 (8,99 %)
<i>как будто бы</i>	1298	83 (6,39 %)
<i>будто бы</i>	2424	44 (1,82 %)
<i>будто</i>	27536	1654 (6,01 %)
<i>словно бы</i>	1464	120 (8,20 %)
<i>словно</i>	27480	2560 (9,32 %)
<i>точно</i>	21807	2049 (9,40 %)

Мы считаем, что степень употребительности показателя после наречия коррелирует с его употребительностью в рестриктивных конструкциях. Примеры с наречием типа *Он посмотрел на брата грустно, словно пытался что-то сказать* обычно относятся к рестриктивному типу (объектом сравнения является не сам признак, а его значение — то, каким образом субъект посмотрел на брата). Если наречие отсутствует, возможна рестриктивная интерпретация, но возможна и нерестриктивная (*Он не смотрел на меня, словно обиделся за что-то*).

Как показывает корпусный материал, показатель *будто бы* встречается в рестриктивных конструкциях с наречием заметно реже всех остальных. Чаще всего таким образом употребляются показатели *словно, точно, словно бы* и *как будто*.

4.3.3. Наречие *так*

Во многих случаях в главной части сравнительных конструкций присутствует наречие образа действия *так*. Оно обозначает, что объектом сравнения является не ситуация в главной клаузе как таковая ('смотреть' в (209)), а некоторый её признак или в целом то, каким образом она происходила ('смотреть определённым образом'):

(209) Она смотрела на Жору Куркулия *так, словно* хотела сказать: «Убийца, скажи хотя бы, куда ты дел труп моего любимого племянника?» [Ф. Искандер. Мученики сцены (1989)]

(210) Не удивительно, что ведущий новостей НТВ выглядел *так, будто* его ударили пыльным мешком по голове прямо в студии. [Е. Козырева. Дамская охота (2001)]

Ясно, что употребление данного наречия напрямую связано с рестриктивным прочтением сравнительной конструкции. Поскольку в примерах типа *смотрела так, словно хотела сказать* наречие *так* обозначает, что объектом сравнения является определённый образ действия (в нашем случае *смотреть*), прочтение становится рестриктивным (из класса ситуаций *смотреть* выделяется определённый **тип** взгляда, который и сравнивается со стандартом).

Таблица 5. Встречаемость показателей после наречия *так*

показатель	всего (союз)	после <i>так</i>
<i>как будто</i>	18411	1180 (6,41%)
<i>как будто бы</i>	1298	140 (10,79%)
<i>будто бы</i>	2424	34 (1,40%)
<i>будто</i>	27536	1237 (4,49%)
<i>словно бы</i>	1464	14 (0,96%)
<i>словно</i>	27480	960 (3,49%)
<i>точно</i>	21807	320 (1,47%)

Данные Таблицы 5 показывают, что сочетания с наречием *так* наиболее характерны для союзов *как будто* и *как будто бы*. Именно эти показатели склонны выражать рестриктивное сравнение — *так* фиксирует значение признака, служащее основанием для сравнения.

(211) — Хорошо, — любезно и легко согласился Гарднер, но *так, как будто бы* он мог и отказаться. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943–1958)]

По всей вероятности, употребительность показателя с наречием *так* коррелирует с его употребительностью при рестриктивном типе сравнения. Тот факт, что *как будто* чаще всех показателей употребляется после наречия *так*, означает, что данный союз обычно фиксирует рестриктивное сравнение (сравнение не просто по наличию признака, а по его значению). Так, в примере (211) объектом сравнения является не сам факт согласия, а способ, которым это согласие было выражено.

Впрочем, данные Таблицы 5 дают иной результат, чем данные по другому типу рестриктивного сравнения, где перед сравнительным показателем выступает уточняющее наречие, ср. предыдущую Таблицу 4.

В Таблице 4 показано, что сочетания с наречием (типа *посмотрел на него грустно, словно пытался что-то сказать*) чаще всего встречаются при других союзах — *словно* и *точно*. Это означает, что рестриктивный тип в принципе допускает дальнейшее деление на подтипы: при одном типе (с наречием *так*) фиксируется просто сходство значений признака; при другом наречия с более конкретным значением (*грустно, быстро, резко*) напрямую выражают, о каком значении признака идёт речь.

4.4. Вхождение стандарта сравнения в состав объекта сравнения

Стандарт сравнения может не входить или входить в состав объекта сравнения. В первом случае конструкция выражает собственно сравнительное значение, во втором — значение экземплификации, примера: говорящий в этом случае хочет сказать, что стандарт сравнения иллюстрирует собой свойства всего класса объектов сравнения. Свойства объекта поясняются не через сопоставления его с совершенно другим стандартом, а через отсылку к типичному представителю класса.

Среди следующих примеров первый выражает значение собственно сравнения, а следующие два — экземплификации:

- (212) Мимо нас бегут *люди, похожие на меня*, но настоящего отца все нет.
[А. Хайт. Из сборников прошлых лет (1960–1990)]
- (213) Еще милость господня, что есть на земле *дураки вроде oncle Zacharie*.
[Н. С. Лесков. Зимний день (1894)]
- (214) А такие *щенки, как этот Чашкин*, ещё позволяют себе улыбаться в служебное время! [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

В примере (212) объект — *бегущие люди* — и стандарт сравнения — *я* — это разные объекты. В примере (213) объект — *дураки* — включают в себя стандарт *oncle Zacharie*. Аналогичным образом, в (214) стандарт — *Чашкин* — относится к классу объектов *щенки*.

Значение экземплификации не является собственно сравнительным, поскольку основным его компонентом является не сравнение, а принадлежность объекта к некоторому классу. Однако оно содержит и компонент сравнения, так как данный класс (*дураки, щенки*) и определяется, исходя из общего значения признака. См. о значении экземплификации также п. 5.5.

4.5. Референциальный статус участников ситуации сравнения

В данном разделе обсуждается встречаемость в Корпусе примеров с различным референтным статусом объекта и стандарта сравнения. При подсчетах не учитываются примеры с союзом *как*, прежде всего в силу многозначности этого показателя.

4.5.1. Референциальный статус объекта сравнения

Объект сравнения может иметь любой референциальный статус (см. [Князев 2007], где это показано для конструкций со сравнительной степенью). Однако для разных конструкций характерны различные референциальные статусы. При выделении референциальных статусов мы следуем классификации Е. В. Падучевой [Падучева 1985; 2017], различая конкретно-референтный, родовой (генерический), нереферентный, универсальный и предикатный¹ статусы.

В конструкциях со сравнительной степенью нередко встречаются объекты с родовым (генерическим) статусом:

(215) Когда девочки исчезали в конце коридора, Эдуард Андреевич говорил, что *блондинки* всё равно *лучше брюнеток*. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

Если союзы *словно* (*бы*), *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*) выражают сравнение ситуаций с совпадающим актантом, этот актант также практически всегда является конкретно-референтным:

(216) Андрей перевёл взгляд дальше и увидел странного человека с широкой соломенной шляпой за плечами — он стоял опасно близко к краю вагона, пританцовывал на месте и размахивал руками, *как будто пытался согреться*. [В. Пелевин. Желтая стрела (1993)] (совпадающий актант — человек, который пытался согреться, — является конкретно-референтным)

В то же время для конструкций сентенциального типа можно говорить о референциальном статусе самой ситуации-объекта сравнения (см. [Сердобольская 2011] и комментарий в п. 4.5.3).

Ниже в Таблице 6 представлены данные о референциальном статусе объекта сравнения в конструкциях именного типа.

¹ В [Падучева 2017] предикатные ИГ трактуются не как обладающие особым референциальным статусом, а как лишённые референциального статуса вовсе, однако в данном случае это не имеет принципиального значения.

Обозначения: конкр.-реф. — конкретно-референтный, неопр. — неопределённый, нереф. — нереферентный, предик. — предикатный (например, *Стало темно — будто кладбище* ‘будто это кладбище, будто это место является кладбищем’), с прилаг. — конструкции адъективного типа, которые затруднительно описать в терминах референциального статуса: *белый, словно засыпанный снегом*.

Числа в клетках таблицы обозначают количество примеров. Дробные значения показывают неоднозначность примера: если пример может быть интерпретирован двумя способами (например, как неопределённый или нереферентный), в каждый из соответствующих столбцов таблицы ставится 0,5.

Таблица 6. Референциальный статус объекта
в сравнительных конструкциях именного и адъективного типов
(первые 100 употреблений в художественной литературе)

показатель	конкр.-реф.		родовой и нереф.	родовой / предик. с прилаг.	предик.
	опр.	неопр.			
<i>как будто</i>	9,5	3,0	2,0		0,5
<i>как будто бы</i>	5,5		0,5		
<i>словно</i>	11,0	1,0			1,0?
<i>словно бы</i>	12,0				1,0?
<i>будто</i>	25,5	4,5	1,0		
<i>будто бы</i>	8, из них 5 имен соб- ственных	2,0	1,0		
<i>точно</i>	30,0	12, из них 6 — явления природы (<i>весна, увядший лист</i> и др.	1,0	2,0	

Ниже приведены примеры с объектами сравнения разного референциального статуса.

Определённый:

(217) *Брови Ирины* изгибаются, точно лук Аполлона, — так написали бы о ней мои любимые поэты-романтики. [А. Браво. Комендантский час для ласточек (2012)]

Неопределённый:

(218) А речонка в двух шагах, и в ней такие же *тумтасы*, точно поросята, лежат в воде. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)]

(219) Все это было залито черной толпой *людей*, копошащихся, точно муравьи, среди этих развалин. [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)]

Родовой / нереферентный:

(220) В розовенькой ладошке лежала та самая красная книжечка, при виде которой у многих *людей*, словно у кроликов, увидевших удостоверение удава, оледенела кровь и исчезала способность к сопротивлению. [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]

Родовой / предикатный с прилагательным:

(221) Зима, но лёгкая оттепель; необозримые снежные пустыри, окружающие Лавру, *скользки*, точно лаковые, а ухабы по чуть видной дороге — как горы. [З. Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923)]

(222) Господи, да Юлий Платонович *безобиден*, точно младенец, — ты же сам видел его несколько раз. [Т. Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]

Предикатный:

(223) В её голосе, в её лице была *непоколебимая сила*, словно бы та, с которой он столкнулся в последнее время, [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

Примеры на предикатный статус объекта, как правило, допускают и другую интерпретацию (в примере выше — нереферентную).

4.5.2. Референциальный статус стандарта сравнения

В сравнительных конструкциях с *как* именного типа (см. п. 3.1.2) стандарт сравнения, как правило, имеет родовой референциальный статус: ср. устойчивые словосочетания типа *плавает как топор*, *упрямый как осёл*, *глупый как баран*. Поскольку именно эта (родовая) интерпретация стандарта является основной для конструкции с *как*, которая является очень частотной и в определённом виде немаркированной, следует признать, что прототипическое сравнение включает именно стандарт сравнения с родовым референциальным статусом.

При наличии слов *так же* и *такой же* референциальный статус стандарта может меняться на конкретно-референтный определённый:

(224) а. ?Мне хотелось быть умным, как Васильев.

б. Но мне до болезненной страстности хотелось бы быть *таким же умным и просвещенным человеком, каким представлялся в моих глазах Васильев*. [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932–1935)]

(225) а. ?Им чифирь был приятен, как нам эта водка.

б. Чтоб им чифирь был *так же приятен, как нам сейчас — эта водка!* [А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)]

При наличии слов *все, всякий* стандарт сравнения имеет универсальный статус:

(226) *Как всякий интеллигент после скандала*, он уже упрекал себя, насмеялся над собой, жалел о своих дурных качествах, спровоцировавших на грубости, очевидно, усталого рабочего человека. [Ф. Горенштейн. Куча (1982)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Однако эта конструкция отличается от родовой не только референциальным статусом стандарта:

а) придаточное предложение может занимать позицию перед главным;

б) в составе придаточного предложения может выступать частица / союз *и*: *Как и всякий интеллигент после скандала...*

Конструкции с универсальным статусом оформляются только или преимущественно союзом *как*. Поэтому они не учтены в Таблице 7 ниже.

В конструкциях сентенциального типа стандарт сравнения может быть как родовым, так и конкретно-референтным (подробнее см. п. 4.5.3):

(227) Он улепётывал, как вчера улепётывал Иван Иванович.

(228) Сейчас, когда я вызываю из прошлого этот образ, юноша, слышу, опять говорит, *как говорил тогда*: — Помни, стихи должны быть с содержанием. [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

В конструкциях предложного типа обстоятельство образа действия *так же* делает имя в составе предложной группы определённым конкретно-референтным, а ситуации-стандарту сравнения придаёт конкретную интерпретацию:

(229) а. Он вёл себя, *как в казино* — в любом казино

б. ?Он вёл себя, *как вчера в баре* — предложение сомнительно из-за конкретной интерпретации

в. Он вёл себя *так же, как вчера в баре* — конкретная интерпретация ситуации-стандарта

В Таблице 7 приводятся данные о референциальном статусе стандарта сравнения для каждого из сравнительных показателей, кроме многозначного *как* (формат тот же, что и в Таблице 6 выше).

Таблица 7. Референциальный статус стандарта в сравнительных конструкциях именного типа (первые 100 употреблений в художественной литературе)

показатель	конкр.-реф. (большинство примеров могут интерпретироваться как родовые или предикатные)	родовой / предикатный с прилагательным	родовой и нереф.	предикатный
<i>как будто</i>	11 (6,5 одночастных, 4,5 двухчастных)	4 (4 одночастных)	7 (4 двухчастных, 3 одночастных)	4 (4 двухчастных)
<i>как будто бы</i>	2 (1 одночастная, 1 двухчастная)	1 (1 двухчастная)	3 (1 одночастная, 2 двухчастных, из них 1 сомнительная)	
<i>словно</i>	6 (6 двухчастных)	1 (1 одночастная)	11 (10 двухчастных, 1 одночастная)	
<i>словно бы</i>	7 (5 двухчастных, 2 одночастных)	4 (4 двухчастных)	6 (4 двухчастных, 2 одночастных)	1 (1 одночастная)
<i>будто</i>	3 (3 двухчастные)		29 (24,5 двухчастных, 4,5 одночастных)	4 (3,5 двухчастных, 0,5 одночастной)
<i>будто бы</i>	6 (2 двухчастных, 4 одночастных)	3 (3 одночастных)	4 (2 одночастных, 2 двухчастных)	6 (4 двухчастных, 2 одночастных)
<i>точно</i>		3 (3 одночастных)	44 (37,5 двухчастных, 6,5 одночастных)	4 (3 двухчастных, 1 одночастная)

Ниже приводятся примеры употребления показателя *как будто* со стандартами сравнения разного референциального статуса.

Конкретно-референтный:

(230) Песни шли, словно *солнце*, по кругу. [А. Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

Родовой / предикатный с прилагательным:

(231) От ветра на улице всё казалось в движении, всё было сдвинуто, несло, даже стены домов были как будто *наклонными*. [И. Грекова. Под фонарем (1963)]

Родовой / нереферентный:

(232) А земля ухватила её с таким звуком, как будто *болотная трясина* — *выпавший нож*. [Ю. Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)]

Предикатный или нереферентный:

(233) ...Белая Куропатка, как будто *ведьма*, хохочет. [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)]

В целом для всех показателей таблица демонстрирует следующие вполне ожидаемые тенденции.

1) Объект сравнения, как правило, определён (или, по меньшей мере, конкретно-референтен).

2) Стандарт сравнения во многих случаях нереферентен.

Тем самым сравнение не симметрично: оно сопоставляет, как правило, не два конкретных объекта, а существующий конкретный объект с обобщённым (и существующим как обобщённый в сознании Наблюдателя) стандартом.

Однако имеются некоторые различия в количественной характеристике тех или иных соотношений статусов, тесно связанные с семантикой конструкций (эти различия в целом подтверждают тенденции, отмеченные в [Девятова 2010]; [Черемисина 1986]).

3) Показатель *точно* сопоставляет объекты одного порядка (см. замечание в [Девятова 2010] о том, что *точно* фиксирует точное сходство объектов).

Из-за этого возможны конструкции, где не определён объект сравнения (если также не определён стандарт); из прочих показателей (хотя в меньшей степени) такие конструкции образует, в основном, *как будто*.

4) Показатель *будто* в большинстве случаев сопоставляет лицо как объект сравнения с каким-либо стандартом. Из-за этого объект сравнения зачастую не только конкретно-референтен, но и уникален (например, выражен именем собственным).

5) Показатели *как будто* и *словно бы* чаще всего встречаются со стандартом-прилагательным. При этом референциальный статус стандарта, вероятно, должен определяться как нереферентный или родовой (*тонким, как будто / словно бы детским голосом* = ‘как будто некоторым (любим) детским голосом’). Однако точно определить референциальный статус мешает то, что понятие референциального статуса используется в применении к именным группам, а восстановить прилагательное до именной группы (*тонким, будто детским голосом* = *тонким голосом, будто детским голосом*) не дает различное синтаксическое устройство конструкций именного и адъективного типа. Напомним, что адъективный тип встречается преимущественно в одночастной конструкции.

4.5.3. Референциальный статус сентенциального стандарта сравнения (интерпретация временной формы)

Применительно к ситуациям редко говорят о референциальном статусе (см., однако, [Падучева 2004]; [Сердобольская 2011]). Тем не менее, имеет смысл считать, что интерпретация временной формы в составе стандарта сравнения соответствует референциальному статусу у именных стандартов сравнения (см. п. 4.5.2).

1. Конкретно-референтный статус (актуальная интерпретация временной формы):

(234) Рубят! — уверенно тряхнул головой Поскрёбышев, *будто этого вопроса только и ждал, будто только что звонил в Крым и справлялся*. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

2. Универсальный статус (хабитуальная интерпретация временной формы):

(235) В разоренной бедной стране мы ведем себя так, *как будто земля стонет под тяжестью амбаров*. [О. Эльдман. Биомеханический человек (2003)]

3. Универсальный статус (гномическая интерпретация временной формы):

(236) От всего этого душно, *как будто земля не шар, свободный в пространстве, как будто небо — не бесконечность пространства...* [Н. Н. Пунин. Дневник. 1924 год (1924)]

4. Родовой статус:

- (237) Дрова явно были не готовы принять такую тяжесть и сами рухнули. Грохот раздался такой, как будто упало дерево. [Ф. Искандер. Чик читит обычай (1967)] — при любом падении дерева раздаётся такой грохот

5. Другие значения показателей сравнения

Многие показатели сравнения развивают употребления, семантически достаточно далекие от собственно сравнительных, хотя в той или иной мере и похожие на них, в том числе:

- эвиденциальные (см. п. 5.1);
- дискурсивные (см. п. 5.3);
- со значением недоверия (см. п. 5.4);
- со значением экземплификации (см. п. 5.5);
- модальные (см. п. 5.6).

Также сравнительные показатели могут вводить сентенциальный актант (см. п. 5.2).

5.1. Эвиденциальные значения

Сравнительные лексические показатели выражают различные **эвиденциальные** значения. В простейшем случае (см., в частности, [Aikhenvald 2004]) в эвиденциальной зоне выделяется:

1) значение пересказа — его выражают показатели *будто* и *будто бы* (интересно, что показатель *словно*, несмотря на происхождение от корня *слов-*, сегодня не имеет пересказывательного употребления);

2) значение логического вывода — его выражают показатели *похоже*, *как будто бы*, *будто бы*;

3) значения аудитива и указания на другие типы чувственного восприятия — они сравнительными показателями в русском языке не выражаются.

Подробнее об эвиденциальных значениях сравнительных показателей см. [Булыгина, Шмелёв 1991]; [Летучий 2008]. Ср. корпусные примеры.

1) Пересказ:

(238) Однажды к философу *будто бы* пришла женщина...

(239) Чудеса рассказывали и о телесной силе его: однажды *будто бы*, в Риме, во время боя быков, юный Цезаре бывший тогда кардиналом

Валенсии, разрубил череп быку ударом палаша. [Д. С. Мережковский. Воскрешение Бога. Леонардо да Винчи (1901)]

2) Логический вывод:

(240) И *как будто* кто-то окропил штурмующую колонну мужчин каплями света, — с грудей брызгали светом бриллиантовые запонки. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

5.2. Маркирование сентенциальных актантов

Сравнительные союзы *будто (бы)*, *как будто (бы)* могут употребляться как показатели **сентенциальных актантов**. Как правило, они используются при тех же глаголах, что и показатель *что*, но противопоставлены ему значением ирреальности ситуации, выраженной в актантном придаточном, недоверия говорящего к сообщённой ему другим лицом информации.

Сочетаемость сравнительных показателей в актантных употреблениях различна. Показатели *будто*, реже *будто бы* способны употребляться при глаголах речи (*говорить, рассказывать*), мысли (*казаться, представляться*), особых типов мыслительных процессов (*сниться*).

(241) Но зато на крутых спусках сани мчались с такой быстротой, что Чуку с Гekom *казалось, будто бы* они вместе с лошадьми и санями проваливаются на землю прямо с неба. [А. П. Гайдар. Чук и Гек (1939)]

(242) И пока они цвели, Ёжику *казалось, будто* вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. [С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]

(243) *Снилось, будто бы* я в Астрахани, сижу в доме музея Хлебникова, за столом с зеленой скатертью, а в стакане остывает крепкий чай и ароматом поэзии благоухает каждый предмет. [А. Белянин. Свиный ландграф (1999)]

Несколько реже в функции сентенциального актанта употребляются зависимые с союзом *точно*.

(244) Боролся с ужасом, сильный и властный; *казалось, точно* перевертывал не страницы, но срывал маску с утаенной врагом истины. [А. Белый. Апокалипсис в русской поэзии (1905)]

Показатели *как будто*, реже *как будто бы* употребляются в основном при глаголе *сниться* и несколько реже при глаголах восприятия (245) и мысли. Примеры с глаголами речи и *как будто (бы)* просторечны или ошибочны.

(245) Дядя Марк пришёл через два дня утром, и *показалось, как будто* в доме выставили рамы, а все комнаты налились бодрым весенним воздухом. [М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)]

Употребления *словно* как показателя сентенциального актанта редки и в основном относятся к периоду до середины XX века:

(246) Он ушел, — и уже *казалось, словно* и не было его здесь. [Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навьи чары) (1905)]

(247) Мне *снилось, словно* я поднимаюсь вверх на каком-то мультисовременном лифте, а когда зачем-то выходила наружу, на многих лестничных пролётах не было перил. [коллективный. Сны в стиле кибер-реальности (2011)]

Как правило, сентенциальные актанты со сравнительными показателями выражают именно ирреальность ситуации. Сравнительное значение при этом утрачивается. Отметим, впрочем, что существуют сложные случаи (см. ниже п. 5.6), когда сравнительные обороты являются синтаксически актантами главного предиката, но при этом не теряют своего сравнительного значения.

5.3. Дискурсивные употребления

Сравнительные показатели могут употребляться как **дискурсивные**. В частности, показатель *как бы*, в основном употреблении обозначающий сравнение, способен уменьшать значимость утверждения (часто это происходит в случаях, когда в следующей части предложения излагается более важное утверждение, нейтрализующее первое). В примере ниже утверждение *Я согласен* с помощью *как бы* маркируется как малозначимое — ключевой является вторая часть *Постарайся получше выразить свою мысль*:

(248) Я *как бы* согласен, но ты постарайся получше выразить свою мысль.

Другое дискурсивное употребление *как бы* — маркирование темы или утверждения, которое говорящий считает очевидным или находящимся в пресуппозиции:

(249) И очень хочу / чтобы действительно / да / нашим детям это надо / потому что у меня сын растет / *я как бы* не хочу его в Чечню отправлять. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (2001)]

Данное употребление сильно отстоит от сравнительного. Если при сравнении зачастую подразумевается, что объект и стандарт сравнения имеют между собой нечто общее, но не тождественны, то в последнем употреблении никакого значения неполного сходства нет. Напротив, подразумевается, что утверждение очевидно и абсолютно верно. *Как бы* используется, чтобы обозначить, что сообщенная информация является сама собой разумеющейся для говорящего и подразумевается, что её знание естественно и для слушающего.

5.4. Недоверие

Ещё одно косвенное употребление сравнительных конструкций выражает тот факт, что говорящий **не верит** в существование ситуации-стандарта сравнения, а также **удивление** говорящего от того, что реальная ситуация (не выраженная напрямую) похожа на другую ситуацию.

(250) — Кого? — спросил Лешка упавшим голосом. — Кого, кого! *Словно* не знаешь. Ты вышел, а он за тобой следом. [В. Тендряков. Тройка, семерка, туз (1961)]

(251) — Хватит тебе притворяться, Пашка. *Как будто* ты боишься. — Да я уж разучился бояться. [В. Курочкин. На войне как на войне (1965)]

Со стандартом сравнения (*ты боишься*) в данном случае сопоставляется дейктический объект сравнения, часто не выраженный в предложении, но присутствующий в речевой ситуации ('ты ведёшь себя так, как будто боишься'). Говорящий выражает удивление сходством между ними.

5.5. Экземплификация

О значении **экземплификации** см. выше (см. п. 4.4), в некоторых примерах значение сравнения утрачивается окончательно:

(252) — А в них — человечки *такие, как* картошка в мае, — в отросточках! [С. Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка (2003)] — сравнение

(253) Знакомые по школе экзотические слова — *такие, как* Суматра, Ява, Борнео, — обросли реальностью. [И. Грекова. Фазан (1984)] — экземплификация

Значение экземплификации характерно, прежде всего, для сочетания *такой, как*. Тем не менее, оно встречается и в примерах с союзом *как* без дополнительных показателей:

(254) Философы, *как Натопн*, историки, *как Онкен*, популярные публицисты, *как Ратенау*, приобретшие широкую известность мыслители, *как Шпенглер*, протестантские писатели, *как Бюрк*, и католические, *как Катрейн*, — я упоминаю лишь некоторые имена в виде примера, — все сходятся в том, что более чем когда-либо современное общество нуждается в глубокой социальной реформе или, как большинство из них говорит, в утверждении социализма. [П. И. Новгородцев. Об общественном идеале (1917–1921)]

5.6. Модальные значения

Для сравнительных конструкций, особенно при маркировании синтаксических актантов, характерен широкий спектр модальных значений, которые зачастую трудноотличимы от собственно сравнительного (см. о проблеме разграничения модальных и сравнительных употреблений выше в п. 3.3):

(255) а. *Похоже, будто* он только что с огорода. — ‘ситуация похожа на ту, которая бы возникла в случае, если бы X только что пришёл с огорода’
б. *Похоже, (что)* он только что с огорода. — ‘говорящий думает, что X только что с огорода’ (значение эпистемической модальности — высокой вероятности ситуации)

Ср. также примеры из Корпуса:

(256) Было *похоже, будто* все воробьи были связаны между собой резиновыми нитями. [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] — собственно сравнение, ‘ситуация похожа на такую, которая возникла бы, если бы все воробьи были связаны резиновыми нитями’

(257) Но было *похоже, что* болезнь всё же не смертельная, а потому Абдулка решил молчать и делать вид, что ничего не замечает. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)] — модальное значение: ‘данная ситуация говорит о том, что болезнь, видимо, не смертельная’

6. Библиография

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры. 1999.

- Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. В 3 частях. Ч. III. Синтаксис. М. 1987.
- Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Индрик. 1993. С. 78–82.
- Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: УРСС. 2010.
- Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение // Плунгян В. А. (Отв. ред.) Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История. 2016. С. 102–161.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки русской культуры. 2007.
- Летучий А. Б. Сравнительные конструкции, ирреалис и эвиденциальность // Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband, 72. 2008. С. 217–238.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука. 1985.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004.
- Падучева Е. В. Референциальный статус именной группы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2017.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1956.
- Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур. 2008.
- Сердобольская Н. В. К типологии выражения значения генерического события в конструкциях с сентенциальными актантами // Герасимов Д. В. и др. (Ред.) Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, VII(3). СПб.: Наука. 2011. С. 431–438.
- Урысон Е. В. Некоторые свойства союза *a* в свете современной семантической теории. Русский язык в научном освещении, 2. 2004. С. 17–48.
- Формановская Н. М. Стилистика сложного предложения. М.: КомКнига. 2007.
- Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л. 1987. С. 5–53.
- Черемисина М. В. Сравнительные конструкции в русском языке. Новосибирск: НГУ. 1976.
- Aikhenvald A. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press. 2004.
- Cristofaro S. Past habituals and irrealis // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. Вып 3. М. 2004. С. 256–272.
- Haspelmath M., Buchholz O. Equative and simulative constructions in the languages of Europe // van der Auwera J. (Ed.) Adverbial constructions in the languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology / EUROTYP, 20(3)) Berlin: Mouton de Gruyter. 1998. P. 277–334.
- Ullman R. Some features of basic comparative constructions // Working papers on language universals (Stanford), 9. 1972. P. 117–162.
- Zwicky A. Heads // Journal of Linguistics, 21. 1985. P. 1–29.